Держите декана!

Автор:
Ольга Валентеева

Держите декана!

Ольга Александровна Валентеева

Волшебная академия (АСТ)Спасите ректора! #2

Казалось бы, жизнь в университете Гарроуз наладилась: заговорщики найдены, учебный год продолжается, любовь торжествует. Но это только на первый взгляд, потому что жизнь в учебном заведении бурлит и бушует, королевство гадает, будет ли в нем новая королева, а у ректора Денвера появляется соперник в любви…

Продолжение истории «Спасите ректора!».

Ольга Валентеева

Держите декана!

Пролог

Я шла к Рею так, как идут, наверное, на казнь. В голове было пусто, внутри все звенело от боли, но отступить сейчас? Нет, не выйдет. Не хочу и не стану. Поэтому только прибавила шагу, а затем остановилась перед знакомой дверью кабинета. Сейчас все и решится. Раз и навсегда, потому что такое не прощают. Подняла руку, в последний раз взглянула на обручальное кольцо – и постучала.

– Входите.

Звук родного голоса на миг выбил почву из-под ног, но что поделаешь, когда все рухнуло и осталось только собирать осколки? То-то же, ничего. Я крепче сжала кулаки, глубоко дыша, и переступила порог. Рей сидел за рабочим столом – массивным, дубовым. Сейчас без очков, потому что кого опасаться в собственном кабинете? Отыскала взглядом очки – далековато, не дотянется, если вдруг что. А Рей увидел меня и улыбнулся:

– Ты что-то рано, Минни. Отменили пары?

– Нам нужно поговорить.

Села напротив, стараясь казаться спокойной. Как в последний раз, изучила худощавое лицо с большими внимательными глазами, губы, которые так любила целовать. Я не хотела делать ему больно, но иначе не могла.

– Я слушаю тебя. – Рей насторожился. Видно, вычитал что-то такое в моем лице.

А я не знала, что ему сказать. Точнее как, чтобы не было так невыносимо. Хотя что тут скажешь?

– Знаешь, кое-что изменилось, – произнесла, снимая с пальца обручальное кольцо и опуская перед ним на стол. – Я не смогу выйти за тебя замуж и разрываю помолвку.

– Что? – Рей уставился на меня так пронзительно, что не хватало дыхания.

– Я. Разрываю. Помолвку.

Почувствовала, как защипало глаза, но надо быть сильной. Удержаться на краю и не скатиться в пропасть. Рей тоже сильный, он справится.

– Почему? – сорвался вопрос с его губ.

– Потому что так надо.

– Почему, Аманда? Что я сделал не так?

А в глазах – гроза! Я знала, что делаю ему больно, и понимала, что еще немного, и сорвусь, не смогу. Пора заканчивать представление.

– Я люблю другого.

Вот так. Пусть возненавидит меня, пусть считает падшей женщиной. Это лучше, тем тянуть дальше, до того момента, пока не смогу уйти. Рей был моим миром. Но сейчас настала пора прощаться. За окном, кажется, пошел снег…

– И еще, я понимаю, что нам теперь будет сложно работать вместе, поэтому увольняюсь. Вот заявление, – положила перед ним тоненький листок, исписанный мелким почерком. Оставаться в университете Гарроуз и дальше не смогу, пока тут будет Рей.

– Подожди, какое отношение наша помолвка имеет к твоей должности? Минни, это глупо. И потом, ты по закону должна отработать еще минимум неделю, потому что не предупредила заранее.

– Ты хочешь видеть меня и дальше? – поразилась я. – Или не услышал? Все кончено, Рей. Я ухожу от тебя. Прощай.

Подскочила и быстро направилась к двери, а закрыв ее за собой, и вовсе бросилась вон. Бежала так, что едва не потеряла туфли, и остановилась, только добравшись до общежития. Заперла за собой дверь, сползла на пол, закрыла лицо руками и позорно разрыдалась.

Глава 1

Учебный год летел, как на крыльях. Я не успела обернуться, как настал конец первого семестра. Наступила пора зимней сессии. Студенты бродили хмурые и часто забывали, кто они, куда идут и зачем. Зато прекрасно помнили формулы особо опасных заклинаний, которым их обучали в университете Гарроуз. Что поделаешь? Экзамены есть экзамены. В то январское утро передо мной появился

староста сто второй группы первого курса факультета взаимодействия с разумными и неразумными формами жизни Энджел Риад-Мориц. Он же – брат моего жениха и ректора университета Рея Денвера. Почему фамилии разные – давняя история. Казалась давней, хоть от нее и отделяло каких-то три месяца, но будто прошла целая жизнь.

– Сколько студентов имеют академическую задолженность? – грозно спрашивала я.

– Четверо, – отвечал Энджи, отмечая что-то в своем списке.

– Отлично, могло быть и больше. Передай, что у них осталось пять дней до начала зимних каникул. Не сдадут – я ректора за них просить не буду.

– Передам, – кивнул Энджел.

– Что-то еще?

– Да, декан Дейлис. Брат очень хотел знать, поедете ли вы с ним завтра во дворец, но так как вы сильно заняты и он застает вас только спящей…

Ну, Мышонок! Нашел кого подослать. Все дело в том, что во дворец я ехать не хотела. Нет, мы все еще дружили с королем Фердинандом, и он все еще пылал страстью к моей непутевой сестрице. Вот поэтому и не хотела ехать. Дин опять будет хмуриться, Лукреция снова будет вертеть хвостом. А Рей настаивает, потому что зимние балы – это зимние балы, и ему ехать придется. Да и пригласительные для нас Дин прислал заблаговременно.

Тогда почему я чувствовала себя загнанной в угол? Надо поговорить с Лури. Пусть прекратит портить жизнь королю, чтобы тот перестал портить ее королевству.

– Скажи Рею, что поеду, – ответила Энджелу. – Ты с нами?

– Само собой.

Энджи умчался так быстро, что только пятки засверкали. Еще бы! На зимних балах должна была присутствовать его зазноба. Та самая, к которой он убегал, теряя ботинки, этой осенью. Нам с Реем было безумно любопытно, что это за девица. Тем более ни имени ее, ни титула Энджи не упоминал. А я, как куратор, имела право знать! И Рей – как ректор и брат. Наверное, это и пересилило мое нежелание идти на бал. Потерплю Лукрецию и Дина ради того, чтобы посмотреть на возлюбленную Энджи.

К счастью, большинство студентов уже сдали экзамены и теперь слонялись по общежитию, ожидая праздничной зимней церемонии – и начала каникул. Ровно через пять дней сменится календарь, и все желающие поедут навестить родственников. Университет опустеет, чтобы меньше чем через месяц наполниться шумом и гамом. Что ж, я собиралась потратить это время на отдых. Мы с Реем и так слишком много работали и нигде не бывали вместе. Пора восполнить это досадное упущение! Но сначала – коварная сестрица, которая так и обитала в соседней комнате.

Постучала в двери Лури, дожидаясь ответа. В это время она должна была вернуться с пар давным-давно, но отвечать никто не торопился. Снова маску делает, что ли? Постучала снова.

– Что, не отвечают? – послышалось за спиной.

– Нет, – ответила я, а потом резко обернулась: – Лури, что за глупые вопросы?

Лукреция щеголяла цветущим видом. Еще бы ей не цвести! Бедный Дин уже не знал, какие еще методы использовать, чтобы заполучить даму сердца, а Лукреция беззастенчиво этим пользовалась. Вот и теперь в ушах сестры были серьги, подаренные его величеством. Фамильные, между прочим! С огромными алыми рубинами, а Лури приняла подарок так, будто и золото поддельное, и рубин – не рубин. Зато теперь сестрица ходила по территории университета в таком виде, будто собралась на бал – светлые волосы завиты волосок к волоску, платье не фривольное, конечно, – мы бы не потерпели, – но достаточно открытое, чтобы намекнуть, что под ним скрывается, и достаточно закрытое, чтобы не придраться. А небесно-голубой цвет и вовсе не вписывался в каноны, как и туфельки на огромных каблуках, несмотря на зиму.

– Зачем пожаловали, мисс декан? – поинтересовалась сестра, открывая двери комнаты.

– Поговорить, – ответила я.

– Как начальник или как сестра?

– Как сестра.

– Тогда приходи через час. Я приму ванну, отдохну, и побеседуем.

– Издеваешься? – прищурилась я.

– Нет, но сейчас – мое свободное время, как хочу, так его и провожу.

Тут же захотелось вспомнить детство и вцепиться Лукреции в волосы, но я держала себя в руках. Декан я или кто? Поэтому чинно развернулась и пошла прочь.

– Аманда, ты куда? – долетел в спину удивленный голос.

– Вернусь через час, – ответила не оборачиваясь.

– Да ладно тебе! Заходи.

Хотелось уйти, но вспомнила о Дине и решила наступить гордости на горло, поэтому расправила плечи и все-таки вернулась. В комнате сестры царил легкий беспорядок – видно, Лукреция опаздывала на пары, потому что на диване осталась расческа, а по полу рассыпались страницы какого-то конспекта. Лури быстро их собрала и водрузила обратно на стол, а затем уставилась на меня.

– Я тебя слушаю, – сказала с прохладцей.

– Думаю, ты и так догадываешься, зачем я пришла. Скажи-ка мне, дорогая Лукреция, поедешь ли ты на открытие зимнего сезона балов?

– Нет, – неожиданно ответила Лури.

– Почему это? – насторожилась я.

– Да потому, что не хочу.

Она пожала плечиками, будто это само собой разумеется и не она осенью умоляла меня выпросить пригласительные у короля. Конечно, теперь его величество приезжал в университет Гарроуз сам, и у Лури не было необходимости искать с ним встречи.

– Зачем ты обижаешь Дина? – спросила в который раз за эти три месяца. – Ты ведь понимаешь, что барышень, подобных тебе, во дворце пруд пруди. Продолжишь заниматься глупостями, он найдет себе другую.

– Пусть только попробует! – Лукреция мигом перестала напоминать пустоголовую куколку. – Я обращу ее в лягушку, сделаю чучело и украшу свой кабинет.

– Тогда зачем сама провоцируешь его? Фердинанд ведь не железный.

– Дорогая сестрица, – со скучающим видом ответила Лукреция, – его величество и сам знает ответ. Я просила его о такой малости! Снять иллюзию, потому что он трясется над ней больше, чем над государственной казной. Думаешь, он согласился? Еще чего!

– Лури, ты ведь понимаешь, чем это вызвано. Фердинанд не хочет, чтобы на него глядели с жалостью.

– А может, ему просто нравится ловить на себе восхищенные взгляды барышень? – нахмурилась сестра. – «Посмотрите, какой я красавчик». Нет, он действительно красавчик, но как объяснить этому остолопу, что его привлекательность никак не зависит от иллюзии?

– Никак, – признала я.

– И потом, я ведь вижу его без нее – и люблю. Так в чем проблема?

Любит она, как же. Точнее, я ни капли не сомневалась, что Лукреция любит Фердинанда. Когда его не было поблизости, она только о нем и думала, только о нем и говорила. Но стоило королю появиться поблизости, как сестрица тут же напускала холодный вид и воротила нос. Дин ругался, клялся, что больше в университет ни ногой, и приезжал снова. Потому что его тоже угораздило влюбиться во вздорную Лукрецию.

– Потеряешь его, будешь знать, – сказала я сестрице. – Передумаешь насчет бала – скажешь, мы едем с Реем и Энджелом.

– Да-да, – Лури снова притворилась бабочкой-однодневкой. – Если я решу почтить дворец своим присутствием, ты об этом узнаешь первой. Теперь могу я, наконец, отдохнуть?

Намек был ясен. Я попрощалась с сестрой и вышла в коридор, вот только к себе не пошла, а вместо этого постучала в двери ректора Денвера. После наших осенних похождений язык не поворачивался называть его Мышонком, хотя сам Рей, казалось, смирился с прозвищем и даже привык.

– Входите, – донесся ответ.

Коварный ректор, часом ранее отправивший брата на верную погибель, то есть ко мне, сидел за столом и перебирал бумаги. Выглядел при этом до того мрачно, что мне захотелось зевнуть.

– Минни? – поднял голову. – Я думал, ты еще в главном корпусе.

– А я вот вернулась, – улыбнулась ему. – Как прошел рабочий день?

А сама скользнула кошкой и обняла Рея со спины, целуя в щеку. Учись, Лукреция!

– Неплохо. – Ректор улыбнулся в ответ. – Скучал по тебе.

– Поэтому не пришел на обед?

– Не было времени. Прислали приказы из министерства, и…

Приложила палец к его губам. Приказы, приказы… Видели, знаем. А вот провести время с любимым мужчиной – это бесценно, поэтому я забрала у Рея очередную стопку бумаг и сказала:

– Работа никуда не денется, а вот я могу.

– И что же вы предлагаете, мисс Дейлис? – ответил мой жених.

– Для начала поужинать, а затем немного прогуляться по хрустящему снегу. Думаю, вам понравится, ректор Денвер.

– Мне уже нравится, – ответил Рей, поднимаясь из-за стола и обнимая меня. За эти три месяца я ни разу не пожалела, что сказала ему «да», и собиралась летом повторить ответ при свидетелях, чтобы стать миссис Денвер. То-то студенты запутаются! А пока что украла любимого мужчину у бумаг и документов. На сегодняшний вечер он мой.

Глава 2

Еще один экзамен! Всего один экзамен – и вечером можно отправляться на бал во дворец. Любопытство брало верх, потому что утром мельком видела Энджела. Тот выглядел мечтательно, будто под ногами не земля, а пушистые облака, и снова соорудил на голове нечто невообразимое. Это, наверное, у них семейное. Один прячется за очками, второй – за иллюзией, третий – за странными прическами. Хорошо хоть, в учебное время Энджи вел себя как обычный студент и перестал шокировать однокурсников экстравагантными выходками. Правда, это не сильно добавило любви к нему, потому что первые недели совместного обучения были еще живы в памяти студентов, а назвать их приятными не повернулся бы язык. Поэтому Энджи в основном коротал время в одиночестве либо у нас с Реем. Мне он не мешал, но ему самому наше будущее родство доставляло проблем. Рей по-прежнему не распространялся, что Энджи – его брат, и студенты считали, что выскочка Риад – в документах на поступление мы пока фамилию не сменили – занимается лизоблюдством и подхалимажем. Не

объяснишь ведь, что мы почти родственники. И не выставишь за дверь – обидится.

О чем это я? Ах да, об экзамене. Третьекурсник передо мной отчаянно пытался вспомнить, чем отличается горный дух от скалистого. Я молчала и буравила бедолагу взглядом, отчего тот заикался еще больше. Группа, уже покончившая с экзаменом, ждала только сигнала, чтобы скрыться за дверью, и тихо ненавидела несчастного.

– Ну же, студент Шаллер. – Я пыталась добиться хоть подобия ответа. – Горные духи водятся где?

– В горах, – проблеял тот.

– А скалистые?

– В скалах? – уставился на меня честными глазами.

– Нет.

– А где?

– А это вы мне скажите.

– М-м-м, в ущельях?

– Ближе, – кивнула я.

– В… расщелинах?

– Браво, студент Шаллер, и ста лет не прошло. Почему же их тогда называют скалистыми?

– Из-за цвета?

– Это невыносимо, – я захлопнула его зачетку. – Пересдача через четыре дня. Либо вы исправите неуд, либо пойдете изучать отличия горных и скалистых духов на местности.

– Пожалуйста, мисс Дейлис, задайте мне другой вопрос! – взмолился студент.

– Хорошо, – сдалась я, и то только ради предстоящего бала. – Сколько пар конечностей у туманного слизня?

– Две? – мяукнул студент.

– Двадцать две! – рассвирепела я. – Ни одной, Шаллер. Это же слизень. Сли-зень. На вас похож, между прочим. Из кабинета шагом марш!

Вот учишь их, учишь, а они потом у слизней конечности ищут. Эх! Но даже провал студента Шаллера не испортил мне настроение. Сразу после завершения экзамена поспешила в общежитие, чтобы переодеться к главному событию дня – открытию зимнего бального сезона. Платье заказала еще в начале зимы – цвета молодой листвы, чтобы на балу выглядеть по-весеннему и напоминать, что холода не вечны. С помощью магии и купленных заклинаний соорудила прическу, украсила ее яркими алыми и желтыми цветами – неживыми, но эффект был, будто в волосах расцвели все краски мира. Взглянула в зеркало и осталась довольна увиденным. Поправила светлый локон, пытавшийся выбиться из прически, и поспешила к Рею.

Ректор тоже готовился к балу. Когда появилась на пороге, он уже закалывал шейный платок булавкой с изумрудом, а костюм выбрал серый с серебром. Очки спрятал в нагрудный карман, надеясь, что ему не понадобится разглядывать нити магических плетений, и замер перед зеркалом.

– Хорош, – шепнула я.

Рей вздрогнул и оглянулся.

– Не слышал, как ты вошла, – пожурил меня.

– Становитесь невнимательным, ректор Денвер, – шагнула к нему, наслаждаясь восторженным взглядом, в котором сквозило искреннее восхищение. – И медлительным, я собралась раньше тебя.

– Прошу простить. – Рей коснулся губами моих пальцев. – Ты прекрасна, Минни.

– Спасибо, любимый.

Оставалось только спуститься вниз, выйти из общежития и сесть в авто, потому что Энджел примчался раньше нас. Он, к удивлению, выбрал темно-синий костюм, и ему это странным образом шло, несмотря на гнездо на голове.

– А где Лукреция? – спросил, глядя на нас.

– Не едет, – нахмурилась я.

А это испортит настроение Дину, и мне было его жаль. Замечательный ведь человек! А влюбился в мою сестрицу. Что ж, так тоже бывает. И я надеялась, что Лури как можно скорее перестанет играть его чувствами и согласится наконец стать королевой Целиции.

Столица в эти предпраздничные дни выглядела волшебно. Повсюду блеск и огни, волшебные фонарики, в которых трепыхались магические мотыльки, искрящиеся узоры на окнах. Рей ехал не слишком быстро, и я могла насладиться всем великолепием Гарроуза накануне смены календаря.

– Так красиво, да? – зачарованно сказал Энджи.

– Да, просто волшебно, – кивнула ему.

– Обожаю зимние праздники.

Какой он все-таки еще ребенок, только слишком старается казаться взрослым. Я смотрела на него – и не верила, что три месяца назад это «чудо в перьях» ставило на уши весь университет. Впрочем, с этим Энджи неплохо справлялся и сейчас, но за ним по-прежнему числилось только одно предупреждение, а значит, отчисление ему не грозило. И экзамены он сдал, вопреки опасениям Рея.

– И что скажем Дину о Лури? – спросил Рей.

– Скажем, что ей внезапно сделалось дурно, – решила я. – А там пусть воспринимает, как знает.

– Не понимаю, почему Лукреция до сих пор не согласилась выйти замуж за Дина? – негодовал Энджи. – Они же любят друг друга.

– Наверное, опасается, что после свадьбы разлюбят, – ответила я, а сама посмотрела на Рея. Но Мышонок казался безмятежным – значит, даже не сомневался, что нас не постигнет эта участь.

Автомобиль остановился у ворот королевского дворца. Тут же подбежал слуга, забрал у Рея ключи, а мы прошествовали к парадному входу. После достопамятного заговора Фердинанд держал остатки магического совета в твердом кулаке, и теперь никто в Целиции не сомневался, что король непоколебим и будет править еще долго. Если бы еще Лури не упрямилась и поскорее вышла за него замуж, родила наследника!

– О чем ты думаешь с таким зверским выражением лица? – шепотом спросил Рей.

– О сестре, – призналась откровенно. – И о том, что она глупит. Может, посоветовать Дину принять кардинальные меры?

– Лучше не надо!

Рей едва не замахал руками. Видимо, представил, какие именно кардинальные меры я могу предложить его величеству. Ладно уж, буду держать свое мнение при себе.

А в бальном зале уже толпились многочисленные гости. Энджи завертел головой по сторонам, а затем едва заметно покраснел. Вот она какая, первая любовь.

– И где твоя дама сердца? – спросила я тихонько.

– Вон там, в бледно-розовом платье.

Что сказать? Девушка действительно была прехорошенькая. Светленькая, тоненькая, как солнечный лучик, с большими серыми глазами и пухлыми алыми губками. Чем не невеста? Только сначала – диплом университета, иначе не видать Энджелу нашего благословения, как своих ушей. Уже хотела было попросить будущего деверя представить мне юную мисс, когда грянул торжественный гимн и в зал вошел Фердинанд. Как всегда, под иллюзией. В темно-зеленом камзоле, расшитом золотом, тонкой светлой рубашке, узких брюках, которые недавно вошли в моду, и туфлях. Его величество окинул взглядом тронный зал, заметил нас – и отсутствие некой особы, и тут же заметно помрачнел. Молодец, Лури. Дин взмахнул рукой, заиграла музыка, открывая бал королевским вальсом. И кого же пригласит Дин, если Лукреции нет?

Он на мгновение задумался – и подошел ко мне.

– Позволите, мисс Дейлис? – протянул руку.

– Конечно, ваше величество, – присела в реверансе и позволила Дину увести меня в центр зала.

– И где же Лукреция?

Голос короля звучал угрюмо, хотя сам он улыбался и казался довольным жизнью. Что ж, Фердинанд превосходно умел притворяться.

– Ей нездоровится, – ответила я.

– Как жаль. На самом деле или в твоем воображении, Аманда?

– На самом деле, ваше величество, – лавировала я.

– И что же с ней?

– Внезапная мигрень.

Дин мне не поверил. Ничего не сказал, только взглянул по-особенному. Ну, Лукреция! Музыка стихла, и его величество вернул меня Рею. Затем уже шел к

какой-то иностранной гостье, когда толпа заволновалась, а распорядитель провозгласил:

– Мисс Лукреция Дейлис.

Дин обернулся, и на его губах тут же заиграла улыбка, а Лури под общими пристальными взглядами входила в зал. Она выбрала платье цвета светлый беж с золотой нитью и казалась сказочной феей, если не знать, что скрывается под кукольной внешностью, полуопущенными ресницами и мягкой улыбкой.

– Прошу прощения, ваше величество, – присела она в реверансе. – Я немного опоздала.

– Что вы, мисс Дейлис, – ответил король. – Вы как раз вовремя. Вашу руку.

Заиграла музыка. Мы с Реем переглянулись, я покачала головой. Да, не дает Лукреция Фердинанду жить спокойно. Зато король по-прежнему заинтригован и влюблен по уши. Это было ясно как белый день, и даже количество желающих стать временными фаворитками как-то уменьшилось. Наверняка боялись, что Лури их проглотит и не подавится.

– Вот теперь можно и потанцевать, – сказал Рей, увлекая меня в круг вальсирующих. Краем глаза заметила, как Энджи пригласил на танец свою возлюбленную, которую, кстати, звали Мелинда, и теперь касался ее, словно перед ним была святыня. Красивая пара! Главное, чтобы эта Мелинда оказалась достойной девушкой, а не вертихвосткой вроде некоторых или охотницей за наследством. Но уж об этом мы с Реем позаботимся.

Стоило танцу завершиться, я тут же направилась к сестре, пользуясь тем, что Дин приветствовал высокопоставленных гостей и выслушивал восторги по поводу бала и прочего.

– Ты все-таки приехала, – зашипела на Лукрецию.

– Конечно, – ответила та, даже не дернув бровью. – Дин бы расстроился, если бы отказалась.

– Но ты ведь сказала…

– Мало ли что я сказала? – перебила сестрица. – Главное, что я здесь и Дин счастлив. Что-то слишком долго он беседует с этой иностранной принцесской, не находишь?

– Минут пять.

– Говорю же, многовато.

И Лури выразительно нахмурилась. Понятно, потом предъявит Дину счет за внимание, оказанное посторонним дамам.

– А что это за девица рядом с Энджи? – заметила она.

– Его возлюбленная. Он по ней с лета сохнет, – ответила я.

– Из какого она семейства?

– Энджи ничего не рассказывает, но Рей настроен с ней познакомиться.

Рей, кстати, не терял времени даром и уже подошел к брату и его спутнице. Хоть бы меня дождался! Мне тоже любопытно.

– И что, Лури, ты так и не решилась дать его величеству согласие на брак? – Я на мгновение отвлеклась от Мышонка.

– Может быть, и решилась, – улыбнулась сестра. – Но мое условие останется прежним – никаких иллюзий. И пока Дин его не примет, пусть терпит.

А сама медленно и плавно направилась к королю. Вот устрица! Хоть и сестра. Я только вздохнула и уже решилась присоединиться к Рею, когда он оставил в покое Мелинду, отыскал меня взглядом и подошел ко мне.

– Что скажешь? – спросила я тихо, поглядывая на щебечущую парочку.

– Вроде бы, милая девушка, – пожал плечами Мышонок. – Из хорошей семьи, я немного знаком с ее родителями.

– Ты, главное, не забудь сказать Энджелу, что со свадьбой придется повременить до выпуска. А то что-то он слишком распушил хвост.

Рей усмехнулся.

– Пусть, – наклонился к моему ушку. – Ты же знаешь, запрети что-то Энджи – и он сделает с точностью до наоборот. Поэтому будем просто приглядывать за нашими влюбленными. А пока что не уделишь ли ты внимание жениху?

И правда, что король с Лури, что Энджи с Мелиндой разберутся сами, а мы приехали отдыхать и танцевать, поэтому я протянула Рею руку, и мы закружились по залу. Этот вечер был волшебным, и меньше всего на свете хотелось, чтобы он заканчивался. А может, я просто чувствовала, что дальше нас ждут очередные треволнения? Не знаю, но танцевала, пока держали ноги, а затем мы с Реем спрятались от чужих глаз в оранжерее и целовались, наслаждаясь прекрасным праздником и нашей любовью.

Глава 3

Просыпаться безумно не хотелось. Тем более что в университет мы вернулись поздно ночью, и я едва помнила, как добралась до кровати. К счастью, у меня сегодня не было экзаменов, но декану не мешало бы появиться на работе, а я все клевала носом и зевала. В двери постучали. Не иначе как Рей решил убедиться, что не просплю все на свете, поэтому я даже не стала спрашивать, кто там, и распахнула дверь. У декана факультета защитной магии и способов противостояния ей Мануэля Зорреса задергался глаз. Ой, я же причесаться забыла.

– Доброе утро, – решила, что милая улыбка все скрасит.

– Доброе утро, душа моя, – улыбнулся Мануэль, кажется, поверив, что перед ним я, а не призрак первого ректора университета, мистера Шмидта. – А я к тебе с

новостями.

– Да? И какими же? – Я отчаянно зевнула.

– Меня переводят в другой университет.

– Что?

Да уж, после истории с кражей и продажей особо опасных заклинаний я перестала доверять коллегам и так уж близко общаться с ними, но Мануэль всегда был исключением.

– Но почему? – возмутилась неожиданной новости. – Если кому-то не нравится, как ты преподаешь…

– Наоборот, Аманда, нравится, – ласково отвечал Зоррес. Он всегда разговаривал со мной, будто с несмышленой девчонкой. Ладно, не всегда, но сейчас – именно так. – Поэтому меня назначают ректором Северной магической академии. Их ректор скончался будучи в преклонном возрасте, и срочно искали человека на его место. Я согласился.

– Тогда поздравляю… наверное, – пробормотала я. – Подожди, а кто же тогда возглавит твой факультет? У нас не так много сильных защитных магов.

– Мой преемник прибудет уже завтра, – ответил Мануэль. – Говорят, он один из сильнейших в нашей области, поэтому, думаю, сработаетесь.

– Почему завтра-то?

– Потому что мои группы уже сдали последние экзамены, а новому человеку нужно будет время, чтобы привыкнуть к коллективу и университету.

Ага, почти месяц каникул на привыкание. Ну и ладно! Все равно мы с Реем собирались провести его в столице, постоит университет и без нас, а заехать на работу и все проконтролировать можно в любое время.

– Ты расстроил меня, Мануэль, – призналась честно. – Мне нравилось работать с тобой.

– Мне тоже, Аманда. Ты уж не обижай новичка, не показывай сразу все зубки.

Мы дружно рассмеялись. Посмотрим, что это за новичок, а потом уже решим, стоит ли мне тратить на него внимание, или, может быть, мы сможем стать друзьями? Кстати, а что же это Рей не рассказал мне о кадровой перестановке? Надо поймать Мышонка и задать несколько неудобных вопросов. Мануэль пригласил меня на вечернюю пирушку по поводу его назначения и отъезда, а я все-таки привела себя в порядок и поспешила на поиски ректора.

Моя пропажа нашлась на рабочем месте. Рей сидел за столом и с угрюмым видом вчитывался в документы.

– Доброе утро, – приоткрыла дверь и замерла на пороге. – Вы сильно заняты, ректор Денвер?

– Нет, мисс Дейлис, входите. – Рей поднял голову.

Я закрыла за собой дверь, отделяя нас от посторонних, и скользнула в объятия Рея. Он привычно отодвинул бумаги и поцеловал меня.

– Ты по делу или соскучилась? – спросил довольно.

– И по делу, и соскучилась, дорогой. Ко мне приходил Мануэль, сообщил о своем переводе в другой университет.

– Да, жаль терять такого специалиста, но он свое решение принял, – вздохнул Рей.

– А что за фрукт придет на его место?

Глянула в глаза Мышонку – и сразу поняла, что-то с ним не то, с этим типом. Но Рей ответил:

– Судя по характеристикам, очень одаренный маг, долгое время возглавлял подобный факультет в Вильмонском университете, затем уехал повышать квалификацию за границу и вот вернулся на родину.

– Шпион? – изогнула брови.

– Минни… Ну почему сразу шпион? Просто Дин просил присмотреться к мистеру Хайтону. Чем он живет, что исследует. Только это не значит, что вы с Энджи должны устроить бедняге проверку!

– При чем тут мы с Энджи?

Я даже подумывала обидеться, но ведь Рей прав. Если мы с его братом заподозрим подвох, то не сможем остаться в стороне.

– Не бери в голову, – улыбнулся Рей. – Может, он и вовсе замечательный парень.

– Все может быть, но я предпочту знать заранее, стоит ли его опасаться. Мануэль говорил, этот тип приедет завтра и будет месяц шататься по университету без дела.

– Почему же без дела? Через две недели у старших курсов начинается практика, ему будет чем заняться.

Да, практика. К счастью, в основном ею занимались кураторы групп, но и мне предстояло договариваться, чтобы студентов допустили до «святая святых» различных исследовательских лабораторий. Но это еще не скоро и не помешает нашему отдыху.

– Ладно, я пойду, работай. Увидимся за обедом, – сказала Рею и направилась в свой кабинет. М-да, ситуация… Почему-то кажется, что Фердинанд снова нам «удружил». И если назначение Рея было полностью оправданным, то кто даст подобные гарантии по поводу нового декана защитников? А ведь на этом факультете полно серьезных заклинаний, которые можно украсть. Почему Дин и вовсе не послал мистера… Хайтона, кажется, к демонам? Столько вопросов! И никто не собирался мне отвечать. Может, намекнуть Лури, что ее ухажер таит от нас кое-что интересное? Но сначала посмотрим на объект. А вдруг и правда

приживется?

Поэтому я приказала чуйке молчать – с Реем ведь она подвела, и занялась делами, чтобы успеть покончить с ними до прощального вечера Зорреса. Дела сдались под моим напором, и ровно в пять я входила в небольшой зал, украшенный заботливыми руками коллег в цветах факультета защитной магии – зеленом и желтом. Выглядело эффектно, особенно банты, повязанные поверх занавесок, и парящие в воздухе светильники.

Сам Мануэль выглядел растроганным и даже немного грустным. Я тоже грустила, но ведь карьерный рост важен для каждого.

– Выше нос, декан Зоррес, – подошла к нему. – Или боитесь, что девушки на севере Целиции менее красивы, чем в Гарроузе?

– Вы раскусили меня, мисс Дейлис, – усмехнулся Мануэль, целуя мою ручку. – Как же я буду жить без ваших прекрасных глаз?

– И острого языка, – послышался из-за спины голос Лукреции.

– Кто бы говорил, – обернулась к сестре.

Лукреция выглядела страшно довольной. И вряд ли это касалось Мануэля. Неужели вчера ночью между нею и Дином что-то было? Я подвинулась, позволяя остальным профессорам рассказать Зорресу, как нам будет его не хватать, а сама поспешила за сестрой.

– Рассказывай! – потребовала, как только мы оказались в стороне от толпы. – Ты сказала Дину «да»?

– С ума сошла? – возмутилась Лукреция. – Нет, конечно.

– Тогда почему светишься?

– Потому что Дин пригласил меня сопровождать его в путешествии в замок Лисгор, и я решила согласиться, раз уж каникулы.

– Тебе не кажется, что это немного… неприлично? – поинтересовалась я. А нас ведь не позвал! Гусь!

– Почему это? – Лукреция уставилась на меня, как на врага. – Очень даже прилично. Мы же не вдвоем едем, а с придворными. Будем дышать воздухом, поправлять королевское здоровье…

– А знаешь, поезжай, – сказала я. Потому что, в моем понимании, королевское здоровье (а Дин на него не жаловался) можно было поправить единственным способом: запереть Лури с королем и заставить согласиться на брак. Или хотя бы на бурный роман. Возможно, именно такой план созрел у Фердинанда, так что пусть сестрица развлечется. Или хотя бы его величество.

– Почему это ты резко сменила гнев на милость? – подозрительно поинтересовалась Лури.

– Жалею Дина, – призналась честно. – Пусть хоть издали насладится твоей неземной красотой и золотым характером.

– Язва, – фыркнула сестрица.

– От такой же слышу. А у нас будет новый декан, ты уже знаешь?

– Нет. А кто? – насторожилась Лукреция. – Женщина?

– Мужчина. Но его пока никто не видел, так что будет нам завтра сюрприз. Ты когда уезжаешь?

– Сразу после ночи смены календаря. Кстати, Дин передал вам приглашения на торжество во дворце и сказал, что наше присутствие не обсуждается. И еще говорил, что специально для Энджи пригласил мисс Мелинду.

Понятно. Значит, мы едем, потому что лишать Энджела праздника никто не станет, а университет справится и без нас. Поздравим коллег раньше и навестим Дина. Это ведь королевский указ. А указы должны что? Правильно, выполняться. И потом, кого еще Дину ждать на праздники, кроме Рея и Энджи? И, конечно же, Лукреции, куда уж без моей дражайшей родственницы.

А в дверях наконец-то появился Рей. Это был своеобразный сигнал, по которому все собрались вокруг ректора, готовясь выслушать прощальную речь и наконец-то отдать должное закускам и напиткам.

– Мистер Зоррес, – начал Мышонок, вооружившись бокалом с шампанским, – мы проработали вместе не так долго – всего лишь четыре месяца, но за это время я понял о вас одну вещь. Вы – отличный ученый, прекрасный наставник и замечательный друг. И я уверен, что на должности ректора вы еще раз докажете, насколько это точно. Университет Гарроуз – это одна большая семья. Желаю, чтобы и на новом месте работы вас приняли в семью. Спасибо за ваш труд.

Раздались аплодисменты, со звоном соприкоснулись бокалы. Мануэль зарделся от внимания и хлынувших поздравлений, а я отошла к окну. Да, грустно. И – да, я не забыла, как коллеги обманывали меня, зная о продаже запрещенных заклинаний предыдущим ректором. Но терять Мануэля не хотелось, потому что, как и сказал Рей, Гарроуз был для меня семьей. Близкими людьми.

Музыка заиграла громче. Кто-то танцевал, кто-то продолжал произносить тосты, я же вдруг захотела сбежать с этого «праздника жизни» и хоть ненадолго остаться в одиночестве. Уже направлялась к двери, когда нос к носу столкнулась с незнакомым мужчиной. Тот замер, глядя на меня чуть свысока.

– Прошу прощения, мисс, – поклонился мне. – Я вас не заметил.

– Ничего, в следующий раз будете внимательнее, – ответила чуть резче, чем следовало, но только потому, что не ожидала столкнуться с кем-то чужим.

– Я ищу ректора Рея Денвера. Не подскажете, где мне его найти?

Я пригляделась к незнакомцу более внимательно. Он был высоким – выше меня на голову точно. Чуть смуглый, как жители южной Целиции, с большими янтарно-карими глазами и густыми каштановыми волосами, сейчас собранными в хвост. Волосы так и отливали рыжиной, будто в них заблудилось пламя. Не в моем вкусе.

– А вы, простите, кто? – спросила его.

– Меня зовут Дерек Хайтон.

– Видите ли, мистер Хайтон, мы ждали вас только завтра, но подождите в коридоре, я позову ректора Денвера.

Так вот он какой, наш новый декан и вероятный вражеский шпион. Удружил Дин, вот уж удружил! Но стоило признать, что-то в нем было. Какая-то чертовщинка, которая заставляла пристальнее вглядываться в лицо.

– Рей, – отыскала Мышонка, – у нас гости. Наш новый декан прибыл на день раньше и ждет в коридоре.

– А почему ты не пригласила его сюда? – удивленно уставился на меня Рей.

– А ничего, что Мануэль еще не уехал, и представлять нового декана на его прощальной вечеринке – это как-то слишком?

– Наверное, ты права. Идем.

Вот так бы сразу. А то «зачем, почему». Я проследовала за Реем – было интересно, как он примет нашего гостя. Сам же мистер Хайтон стоял у окна и смотрел на корпус общежития, в котором светились почти все окна.

– Добрый вечер, – вежливо обратился Рей, и Дерек обернулся.

– Ректор Денвер, я полагаю?

А глазищи так и сверкают, кажется, того и гляди, начнется принюхиваться к собеседнику.

– Он самый. Добро пожаловать в университет Гарроуз. Мне сказали, вы приедете завтра утром, поэтому извините, что вас никто не встретил.

– Ничего страшного, – улыбнулся Дерек, и я оценила, что клыки у него чуть выступают вперед. Если бы не запах, я бы решила, что вампир, но от Дерека тянуло ветром и почему-то осенней листвой. – Вижу, у вас праздник.

– Провожаем предыдущего декана факультета защитной магии, – все так же предельно вежливо ответил Рей. – Декан Дейлис, может, проводите мистера Хайтона в общежитие к коменданту Румпину? Комната освободится лишь завтра, пусть найдет на сегодня подходящее жилье.

– Конечно, ректор Денвер, – улыбнулась я.

Мышонок понял, что я тоже хочу вернуться в общежитие, и дал мне такой шанс. Спасибо, любимый.

– Идите за мной, мистер Хайтон, – приказала Дереку и пошла вперед. На улице сыпал мелкий снежок. Зима в Целиции всегда была малоснежной и мягкой. Было бы хорошо, чтобы к ночи смены календаря образовался хоть какой-то снежный покров. Может, Дин заплатит погодным магам? Надо ему намекнуть.

– Вы давно работаете в университете Гарроуз, мисс Дейлис? – спросил Хайтон, догоняя меня.

– Да, достаточно давно, – ответила я.

– Но, насколько мне известно, ректор у вас сменился недавно?

Ну вот, уже выпытывает. Что ж, буду казаться милашкой.

– Ректор Денвер занимает свою должность с сентября.

– Любопытно.

Что любопытного? Уточнять не стала, но этот Хайтон мне определенно не нравился. Хотелось, чтобы он уехал, но, увы, такого счастья не предвидится.

– Простите за нескромный вопрос…

– Нам сюда, – распахнула двери общежития. – Комендант Румпин! Комендант Румпин!

– Я здесь, мисс Дейлис!

Комендант выскочил на зов так быстро, будто за ним гнались демоны, а я улыбнулась бедняге, и, кажется, ему резко поплохело.

– Это наш новый декан и преподаватель защитной магии Дерек Хайтон, – представила своего спутника. – А это – мистер Румпин, комендант преподавательского общежития. Как вы могли заметить, у студентов есть свое. Мистер Румпин, ректор Денвер просил вас подыскать комнату, в которой мог бы переночевать мистер Хайтон.

– Мисс Дейлис, но ведь вам известно, что свободных комнат у нас нет, – понизил тон Румпин.

Нет, как же. Целых три пустуют. Точнее, не пустуют, а завалены хламом из-за попустительства коменданта.

– Уверена, вы справитесь с задачей, – похлопала его по плечу. – Хорошего отдыха, мистер Хайтон.

И поспешила вверх по ступенькам. Ох не нравился мне этот Хайтон! Ох не нравился. Но раз уж его к нам назначил лично король, постараюсь потерпеть. Если, конечно, не напросится, потому что святым терпением я не отличалась никогда.

Глава 4

Утро начиналось со стука в дверь. Утро выходного дня, между прочим! Может, Зоррес решил еще раз попрощаться лично? Я сладко зевнула, призывая на голову разбудившего все мыслимые кары, наскоро оделась и пошла открывать. За дверью обнаружились сразу двое мужчин, поэтому и дверь захлопнулась с грохотом. И если Мышонок видел меня любой, то его величество обязан думать, что я уже просыпаюсь красивой и цветущей, как роза.

Стук повторился.

– Ждите в гостиной! – крикнула я, а сама скрылась в ванной.

И почему это Дину не спится в такую рань? Не иначе как дела государственные покою не дают или мучает совесть. За что? У короля найдется. Хотя бы за то, что прислал к нам странного мистера Хайтона. Кстати, тип его магии вызвал у меня кое-какие подозрения. Но подтвердятся они или нет?

Я наскоро умылась, уложила волосы и только тогда вернулась к кавалерам. Оба сидели на диване с угрюмым видом и смотрели на меня, будто я преступница какая.

– В чем дело? – спросила прямо.

– Аманда, Лукреция ведь твоя сестра.

Из уст Фердинанда это прозвучало как обвинение.

– Допустим, – опешила я.

– И, как твоя сестра, она должна к тебе прислушиваться и доверять тайны.

Прислушиваться? Ко мне? Я даже плечи расправила от гордости. Хотя на самом деле вряд ли.

– Я по-прежнему не понимаю, к чему ты клонишь, Дин, – призналась прямо.

– Поговори с ней.

– О чем же?

– О том, сколько она собирается трепать мне нервы!

Король перешел на грозный рык, Рей поморщился, а я задумалась. Раз он обратился к родственникам в моем лице, значит, плохи дела и со дня на день его величество решит, что глупышка Лукреция – не та леди, которую он хочет видеть рядом. А Лури так и будет вести свою игру, пока не проиграет.

– Дин, почему ты сам с ней не поговоришь? – спросила я.

– Устал разговаривать, Аманда. Она только вертит хвостом.

– Так расстанься с ней.

По лицу видно – Дин об этом думал, и не раз. Попала ты, Лукреция. Стоит сказать спасибо, что король Целиции оказался крайне постоянен в своих чувствах. Я бы на его месте давным-давно избавилась от вздорной барышни. Но, с другой стороны, Лури – моя сестра…

– Не могу, – признал Дин. – Я люблю ее.

– Вот и я ее люблю… на расстоянии.

Король улыбнулся. А я готова была поставить сто золотых, что, как только он выйдет из моей комнаты, отправится искать Лукрецию.

– Хорошо, я с ней поговорю, – пообещала Фердинанду. – Но, может, проще сделать, как она хочет? Сними иллюзию.

Улыбка мигом исчезла. Мужчины… Хотя, будь я на месте Дина, поступила бы так же. Только об этом ему знать не обязательно.

– Нет, Аманда, это невозможно, – угрюмо ответил король.

– Дело твое. И не принимай поступки Лукреции близко к сердцу. Если бы она тебя не любила, давно бы так и сказала. А все остальное – женские штучки.

– Хотелось бы, чтобы ты была права.

– Я всегда права, – заверила его величество и уже собиралась выпроводить незваных гостей, когда в дверь снова постучали. Дин вздрогнул и опасливо покосился на меня, будто любовник, застигнутый на месте преступления. Я же спросила:

– Кто там?

– Это я. – Лукреция распахнула дверь, не дожидаясь приглашения. – У меня такая идея! Ой…

Это она заметила Дина. Тот поднялся навстречу и отвесил дежурный поклон.

– Доброе утро, мисс Дейлис. Пойду я.

И прошествовал мимо Лукреции с гордо поднятой головой.

– Это что было? – шепотом спросила она.

– Твой последний шанс, – ответила я.

– Дин! – Лури тут же оценила ситуацию верно и поспешила за объектом симпатии, а я села на диван рядом с Реем.

– Король встал не с той ноги? – спросила угрюмого ректора.

– Он еще не ложился, – ответил тот. – И решил, раз уж не спится, нанести нам визит.

– Как мило, – вздохнула я. – Раз его величество решил нас покинуть, может, пойдем позавтракаем? Или ты тоже еще не ложился?

Рей посмотрел на меня, и я поняла, что попала в точку. Видимо, Фердинанд приехал еще ночью, но будить меня постеснялся и поэтому решил излить тоску единственному другу. Кто же виноват, что теперь Рей работает в столице, а значит, приехать к нему можно в любое время дня и ночи?

– Поняла. Идем спать, – обняла жениха и увлекла в сторону своей спальни, предварительно заперев дверь, чтобы не бродили тут всякие обиженные влюбленные. Выспаться, правда, не получилось, зато время мы провели отлично, и выбираться из объятий любимого человека не хотелось. Я бы, может, и не выбиралась, если бы не очередной стук в дверь.

– Они издеваются, да? – тихо спросила у Рея.

– По-видимому, да, – ответил он, крепче прижимая меня к себе. – Ничего, постучат и уйдут.

Что-то я не верила в подобный исход, но согласно опустила голову ему на плечо. Зря мы так затянули со свадьбой! Надо было на зимних каникулах и пожениться. А то о наших отношениях знает весь университет, но мы скрываемся, как заговорщики.

– Рей! Аманда!

– Энджел, – поморщился Рей. – Если мы его не впустим, он заберется через окно.

И то верно. Правда, кто позволил студенту разгуливать по преподавательскому общежитию, тоже тот еще вопрос. Сделала зарубку на память относительно коменданта Румпина и быстренько привела себя в порядок, чтобы пару минут спустя впустить Энджи в гостиную.

– Брат у тебя? – спросил он, подозрительно сияя.

– У меня, – ответила этому несчастью. – Но тебе не говорили, что нехорошо вламываться в чужую комнату?

– Я не вламывался, я постучал. Рей, подпиши мне пропуск в город, а то срок действия закончился!

Пропуск выдавался на семестр и затем продлевался, так что продлить надо бы, потому что семестр официально завершен.

– Сейчас. – Рей наконец-то вышел за мной, забрал у Энджи карточку и расписался. – Ты что, уходишь?

– Да, у меня… свидание, – покраснев, признался Энджел.

– Интересно, если бы не окончилось время действия пропуска, ты бы мне об этом сказал?

Судя по лицу Энджи – нет. И мне, видимо, тоже.

– Ладно, иди уже, – слишком просто согласился Рей, признавая за братом право строить личное счастье, раз уж мы построили свое. – Только в десять чтобы был в университете.

– Хорошо.

Энджел улыбнулся во весь рот и умчался так быстро, что только пыль поднялась. Мы с Реем переглянулись – и дружно рассмеялись. Конечно, в восемнадцать влюбляться легко. В этом возрасте не видишь никаких недостатков объекта обожания. Кажется, что никого лучше и быть не может. Не знаю, насколько серьезные отношения у Энджи с этой Мелиндой, но я искренне желала ему счастья.

– Итак, на чем мы остановились? – обернулась к Рею, но стоило ему меня обнять, как снова раздался стук. Кто бы там ни был – убью! Распахнула створку с такой силой, что снаружи послышался сдавленный ойк. Это еще что за новости?

– Просу просения, – прогнусавила моя жертва. – Вы не подсказете, где найти лектора Денвела?

– Ой! – Поняла, что только что отбила нос новому декану, схватила его за локоть и втащила в комнату. На его белоснежную рубашку капали капельки крови – кап, кап. Бедняга! Но нечего под дверью стоять.

– Добрый день, мистер Хайтон. – Судя по лицу Рея, он едва держал себя в руках, чтобы не рассмеяться бедолаге в лицо. – Чем обязан?

Я призвала магию и направила на нос Хайтона. Тот и вовсе позеленел и едва не сполз на пол. Хорошо, что позади стоял диван и Хайтон упал на сиденье.

– Я пришел подписать назначение, – просипела моя жертва. – Мне сказали, что вас можно найти у декана Дейлис.

– Интересно почему? – Я покосилась на Рея.

– Почему пришел? – Хайтон переводил изумленный взгляд с меня на ректора.

– Нет, почему у меня.

Рей улыбнулся. Его, видимо, забавляла эта ситуация, а несчастный декан едва не пожертвовал жизнью. Но ректор не дал ему времени оклематься. Вместо этого подхватил под локоток и увел с собой подписывать бумаги. А я поняла, что если в мою гостиную начнет ломиться еще кто-то, я его уничтожу. И когда у двери послышались шаги, приготовила слабительное заклинание. Только гостья знала меня слишком хорошо, поэтому, прежде чем открыть, громко сказала:

– Аманда, это я, Лури.

И довольная жизнью сестрица скользнула в комнату, а я стряхнула с пальцев заклинание. Эх, не судьба!

– А что такое? – прищурилась сестра.

– Все надоели, – ответила я. – Не жилье, а проходной двор.

– Чего же ты хотела? Принимая в семью мужчину, принимаешь и все его проблемы, заботы, а также друзей и врагов.

Почему это я принимала Рея, а не наоборот? Лукрецию не поймешь. Зато сама она казалась довольной донельзя. Неужели к поездке в загородную резиденцию выторговала еще бриллиантовое ожерелье?

– Ты что это подозрительно светишься, сестрица? – спросила прямо.

– А кто мне запретит? – усмехнулась Лукреция.

– Никто. Но судя по настроению, в котором приехал его величество, ты должна сейчас заливаться слезами.

– Почему это? – Лури изогнула тонкую бровь. – Дин – мудрый мужчина. Свои ошибки осознал, мы помирились и больше ссориться не станем. Так что я собираю вещи в дорогу, а ты готовь платье на бал.

Я потерла гудящие виски. Ощущение, что живу в сумасшедшем доме, усиливалось, и мне хотелось сбежать, желательно – на край света! И как Дин ее терпит?

– Лури, ты бы не играла с огнем, – попросила тихо.

– Да ладно тебе, – улыбнулась сестра. – Все будет хорошо. Когда мы поедем за город, я соглашусь стать женой Дина.

– Правда? Ну, наконец-то!

Я обрадовалась этой новости едва ли не больше, чем будет рад сам Дин, иначе можно с ума сойти!

– Только Рею не говори, – предупредила Лури. – А то расскажет Фердинанду, испортит сюрприз.

– Что это ты сменила гнев на милость? – проснулись в груди подозрения.

– Король начинает терять терпение, – признала Лури. – Да и я устала жить, как на вулкане. И… люблю я его. Со шрамами, без шрамов. С иллюзией или нет. Буду решать проблемы, находясь в законном браке.

Понятно, Лури решила, что Дин еще сбежит, поэтому лучше сначала привязать его к себе, а потом уже надавить сильнее. Что ж, ей виднее, это ее жизнь. Да и его величество – не кисейная барышня, чтобы падать в обморок от выходок Лукреции. Потерпит, другого выбора у него нет.

– Я думаю, ты права, – сказала сестре. – Соглашайся, становись королевой Целиции и постарайся, чтобы Фердинанд не пожалел о втором браке так, как жалеет о первом.

Лури скривилась. Видимо, ей не понравилось упоминание о королеве Изабелле, но за спиной у Дина уже есть один несчастливый брак, и мне не хотелось, чтобы и второй окончательно его разочаровал.

Глава 5

Часы тикали. Время близилось к десяти вечера, а Энджел так и не появился. Мы с Реем сидели рядышком на скамейке у главной аллеи, как примерные родители, ждущие непутевое чадо. О том, что чадо получит так, что забудет, как его зовут, говорил взгляд ректора Мышонка. Рей смотрел на дорогу с таким остервенением, что я бы на месте плит, которыми она была выложена, воспламенилась.

– И где его носит? – прорычал Рей.

– Успокойся, – я попыталась угомонить жениха. – Разве ты не был юн и влюблен?

– Я и сейчас еще не стар. И влюблен, но нахожусь здесь, а не потерялся где-то в столице.

– Потому что твоя возлюбленная тоже здесь, – напомнила я. – А живи она за пределами университета Гарроуз, тебя было бы не сыскать днем с огнем.

– Вряд ли.

Я вздохнула. Рей всегда слишком беспокоился о судьбе брата. Но я тоже начинала нервничать. Где же Энджел? Пробило десять.

– Все, еду его искать! – подскочил ректор. – С ним точно что-то случилось.

– Зачем сразу предполагать худшее? – попыталась остудить его пыл. – Может, он просто решил сделать тебя дядей.

– Дядей?

Вот зря я это сказала… Теперь Энджи не видать пропуска, как своих ушей. Ладно, придется мне и обелять его имя перед ректором.

– Я пошутила, – улыбнулась так мило, как только могла. – Все будет хорошо, Рей. Но ты прав, Энджи задерживается. Пора нам прогуляться.

Рей только этого и ждал – пять минут спустя передо мной стоял автомобиль, за рулем которого расположился ректор Денвер, и дверца была призывно распахнута.

– Куда едем? – спросила, присаживаясь рядом с ним.

– Для начала – домой, – ответил Рей и тронулся с места с такой скоростью, что у меня заложило уши. Ненавижу, когда он так делает! Хорошо хоть, час был зимний и поздний, на улицах Гарроуза было не так много людей, иначе Рей бы точно проредил их количество. Я вцепилась в сиденье и молилась всем богам, чтобы до особняка лордов Морицев мы добрались живыми и здоровыми. А когда автомобиль все-таки остановился, не вышла из него, а почти что вывалилась.

– Все в порядке, Минни? – спросил Рей, помогая устоять на ногах.

– Да, милый. Идем.

И решила, что отберу у жениха ключи и поведу назад сама. Лишь редкие окна горели в огромном особняке. Судя по всему, Энджелом тут и не пахло, но надо было спросить. Рей открыл дверь своим ключом, и мы вошли в огромный холл. Я не так часто бывала у Энджи дома, и с этим местом были связаны не самые лучшие воспоминания о сонном заклинании бывшей невесты Рея и бывшей жены Фердинанда, но сам дом мне нравился. Он был большим и уютным, но, увы, его стены видели не одну трагедию.

– Лорд Денвер. – В холл поспешно влетел дворецкий. – Леди Дейлис.

– Здравствуйте, Николас, – кивнул Рей. – Мой брат не появлялся?

– Лорд Мориц приезжал сегодня днем переодеваться, – ответил Николас, но я знала, как легко он врет, поэтому решила взять дело в свои руки.

– А скажите-ка, Николас, не говорил ли вам лорд Мориц, – взглянула на него глаза в глаза, – что когда лгут мне, то это может плохо закончиться?

Бедняга вздрогнул. Еще помнил, видимо, как я проникла в дом, обойдя защиту, и спасла Энджи от наемника.

– Ну, так как? – подтолкнула к правильному решению.

– Возвращался, – вздохнул Николас. – За дуэльным пистолетом отца.

– Что?

У Рея, казалось, сейчас волосы встанут дыбом, да и мне, если честно, стало не по себе. Каким таким пистолетом? Зачем дуэль? Он же на свидание ехал. Обнаружил соперника?

– Говорил я тебе, нельзя с него глаз спускать! – рявкнул Рей и кинулся к двери.

– Ты куда? – спросила я.

– Искать!

– А может, пожертвуешь каплями крови, и мы применим заклинание?

Мышонок вернулся. Правильное решение. Я приказала Николасу принести все необходимое, дождалась, пока мне вручат мелок, нарисовала символы, и Рей капнул на них своей кровью. На этот раз заклинание сработало! Над символами поплыла дымка, и мы увидели Энджела. Он сидел на скамье, судя по всему – в тюремной камере. Зато живой и здоровый.

– Убью! – пообещал Рей, убедившись, что никто не оставил его без брата.

– Выпорю, – добавила я и поспешила к выходу. – Думаю, давай начнем с главного управления.

– Давай, или я за себя не ручаюсь.

Да, Рей был фанатичным братом. Впрочем, Энджи сам в этом частично виноват. Он умеет находить скандалы на ровном месте. Вот и теперь, уверена, успел

кого-то оскорбить и вызвать на дуэль. В то, что Энджи ни в чем не виноват, я не верила. Рей снова сел за руль. Я вцепилась в сиденье и закрыла глаза.

– Эй, что случилось? – спросил ректор. – Тебе нехорошо?

– Когда ты водишь так, как сегодня, – очень даже, – ответила, сцепив зубы. – Поехали!

Коварный Мышонок только улыбнулся уголками губ, и автомобиль запетлял по улицам столицы. Стоит признать, медленнее, чем до того. Иначе, боюсь, это Энджелу пришлось бы нас разыскивать и оплакивать. Главное управление сыска Гарроуза находилось неподалеку от королевского дворца. Видимо, чтобы всегда держать руку на пульсе событий. Во всяком случае, уверена, Фердинанд никогда не переступал его порога, зато высшие чины могли в любое время попросить аудиенции у его величества. Именно туда и попытался прорваться Рей, но на входе дежурил седовласый полицейский. Он сидел на стуле и читал газету, даже не удостоив нас взглядом, но его скрещенные ноги преградили Рею путь.

– Уважаемый, – окликнул его Мышонок.

– Угум? – Нас окинули цепким взглядом и, видимо, сочли неинтересными, потому что дежурный снова уткнулся носом в газету.

– Подскажите, не здесь ли находится лорд Энджел Мориц?

– А вы ему кто? – поинтересовался полицейский.

– Брат.

– Тогда вам стоит приехать утром. Начальство уже давно дома, спит и видит сны.

– Подождите. Так Энджи здесь?

– Я не имею права говорить.

– Тогда зачем мне ваше начальство? – Рей начинал злиться. Я заметила, что вокруг вдруг стало ощутимо прохладнее.

– Затем, что оно имеет право ответить на ваш вопрос.

– Послушайте, любезный, – мой возлюбленный сжал кулаки. – Я сейчас пойду не к вашему начальству, а сразу к королю Фердинанду. Или ему вы тоже посоветуете немного прогуляться?

– Смешно. – Страж порядка хохотнул и уткнулся носом в газету.

– Вообще-то речь идет о родственнике короля, – добавила я.

Рей не любил об этом упоминать, но тут как-то пришлось к слову, поэтому не сдержалась. Зато наш собеседник оставил в покое прессу и уставился на меня.

– И что теперь? То, что этот мальчуган – родственник его величества, еще не позволяет ему устраивать стрельбу в центре столицы.

– Значит, здесь! – Рей сделал свои выводы. – Идем, Аманда. Надеюсь, его величество еще не отдыхает. А вам удачного дежурства, любезный.

Дежурный позеленел. Видимо, понял, что мы не шутим – а ведь Рей действительно говорил серьезно, и я не сомневалась, что прямо из участка мы отправимся во дворец.

– А может, обойдемся без вмешательства его величества? – спросил тот.

– Но вы же сами сказали: дуэль – дело серьезное. Значит, надо, чтобы король лично разобрался, по какому праву его ближайший родственник…

И Рей сделал многозначительную паузу, а полицейский вытер испарину со лба.

– Хорошо, я пущу вас к мальчишке… То есть к лорду Морицу, – сказал он. – Только отпустить его не могу до утра, меня начальство загрызет.

– Аманда, дорогая, побеседуй пока с Энджелом, а я пойду к Фердинанду, – мягко сказал Рей.

– Конечно, дорогой, – заверила его. – Куда мне пройти?

– Никуда! – рявкнул доблестный страж. – Сейчас я приведу вашего мальчика.

И скрылся в недрах тюрьмы, а мы с Реем переглянулись. Он улыбался, и мне тоже стало легче на душе. Где-то заскрежетали засовы. Видимо, здание было старинным, потому что казалось, будто камера находится прямо за стеной. А затем дежурный появился в обществе бледного как смерть Энджела. Тот шел, опустив голову, и даже не взглянул на нас. Дурной знак.

– Я могу забрать его? – уточнил Рей.

– Да, только подпишите для начала бумаги, – ответил дежурный. – И мы еще вызовем юного лорда для дачи показаний.

– Как скажете.

Рей оставил размашистую подпись на документах и подтолкнул брата к выходу. Дверь главного управления с грохотом закрылась за нашими спинами, мы сели в автомобиль, и только тогда Рей приказал:

– Говори.

Энджи отвернулся носом к окну и промолчал. Вот упрямый мальчишка! Почему не рассказать нам, что произошло? Разве мы не поймем?

– Послушай, Энджел, – решила вмешаться я в момент воспитания младшего брата, – Рей ведь даже тебя не ругает. Просто объясни, что произошло. Почему ты пошел на свидание, а забирать тебя приходится из полиции?

– Да что тут объяснять? – вздохнуло «чудо в перьях». – Мы с Мелиндой прогуливались по городу, а какой-то проходимец начал улюлюкать нам вслед и кричать разные глупости. Я и не сдержался…

– Судя по тому, что тебя отпустили, он жив? – уточнил Рей.

– Да, – ответил Энджел.

– Так вот, если оскорбляют твою женщину, стреляй точнее.

Вот так совет!

– Не слушай его, Энджи, – снова вмешалась я. – Если кто-то оскорбляет твою женщину, награди его проклятием, и пусть мучается, пока не поймет, что был не прав.

– Аманда! – шикнул Рей.

– Еще скажи, я не права! За убийство в Целиции посадят, а проклятие можно и замаскировать.

Рей только покачал головой, а Энджел угрюмо уставился в окно. Понятно, мало того что не попал, так еще и на глазах возлюбленной. Опасается, что теперь дама сердца не станет с ним знаться? Глупый влюбленный мальчишка. Я украдкой вздохнула. Когда мне было восемнадцать, я тоже была влюблена. Правда, недолго и несчастливо, а потом с головой ушла в науку и забыла о событиях прошлого. Но, пока не встретила Рея, иногда нет-нет да и вспоминала своего однокурсника Максимилиана Файрона. Красавец был, каких мало, и талантливый маг. Зато женился на заурядной серой мышке. Ой…

Покосилась на Мышонка. Нет, он заурядным точно не был. Наоборот, самым лучшим, самым любимым на свете.

– О чем ты думаешь с таким выражением лица, Минни? – угрюмо спросил Рей.

– О том, что люблю тебя, – ответила я.

– И почему от этого только страшнее?

Я улыбнулась и отвела взгляд. Потому, что любовь – страшная сила. А я любила Рея Денвера больше, чем кого-либо в этом мире.

– А что же твоя барышня? – спросила у Энджела. – Не пыталась вам помешать?

– Пыталась.

Еще один тяжкий вздох. Зная своего студента, готова была поспорить, что у девушки осталось множество не самых приятных впечатлений.

– Ничего, помиритесь, – попыталась успокоить мальчишку. – Если девушка тебя любит, то сейчас ты в ее глазах должен быть настоящим героем, который защитил честь возлюбленной. Кстати, а кто был с вами? Не поверю, что девушку из хорошей семьи отпустили гулять с посторонним мужчиной без присмотра.

– Ее не отпускали, – еще больше помрачнел Энджел. – Мы… В общем, я пришел к ней в сад тайком, а потом предложил прогуляться, и… Теперь ее родители знают.

О-о-о, не видать Энджелу Мелинды, как своих ушей. Мой батюшка однажды узнал, что старшая сестрица Лилиана тайком бегала на свидания к своему будущему мужу. Сначала едва не отправил ее в магический орден, служение в котором и вовсе не предполагало замужества, а потом раздумал. Собственно, с той поры будущий муж стал настоящим, чтобы избежать позора и отчего гнева. А мы избавились от любезной сестрицы, вот только жила она слишком близко от родительского дома и считала необходимым являться к нам почти каждый день. Но это уже другая история. И неудивительно, что братец умолял Фердинанда пригласить в столицу оставшихся сестер – муж Лилианы оказался ей под стать, а в компании нашей четвертой сестрицы Роуз они могли довести кого угодно. Поэтому я надеялась, что король никогда не решится на подобную глупость, и верила, что Лилиана и Роуз так и будут жить достаточно далеко от меня.

– Ничего, не расстраивайся, – сказала Энджелу. – Дин пригласил твою зазнобу на бал смены календаря, так что увидитесь и поговорите.

– Спасибо, Аманда, – вздохнул Энджи с видом таким трагическим, будто лишился как минимум жены.

– Но не факт, что ты пойдешь на этот бал, – сурово добавил Рей. – Почему я должен унижаться, уговаривать дежурного стража? Решил вызвать кого-то на

поединок, так сделай все, чтобы никто не узнал.

– Ты чему учишь ребенка? – возмутилась я. – Энджи, детка, не слушай. Все должно быть по-честному, а то потом найдут тело на берегу и скажут, что ты прибил, а ты ни сном, ни духом.

– Минни! – рявкнул ректор.

– А что? Знаешь, сколько я на посту декана повидала? У-у-у!

– Можно подумать, я этот пост не занимал.

– В захолустье?

– Почему сразу в захолустье?

– Хоть вы не ссорьтесь! – взмолился Энджел. – А то Дин и вовсе останется без гостей.

– К нему всегда приедет Лури, – огрызнулась я. Сестрица уж точно своего не упустит. Но и Рею я не позволю лишить брата праздника из-за досадной случайности. Не так уж велика вина Энджела. В конце концов, его противник ушел домой живым и здоровым. Кстати, а почему это он ушел?

– Энджел, а твоего противника арестовали? – спросила я.

– Да, но потом отпустили, – недовольно ответил тот. – Уверен, у него тоже немало высокопоставленных родственников.

Но ведь не сам король? Что-то тут не то. Может, не в родственниках дело? Может, сам противник занимает такой пост, что с ним решили не связываться? Надо уточнить этот вопрос! Оставалось надеяться, что сегодняшняя стычка не выйдет Энджелу боком. А я уж позабочусь, чтобы в любом случае последствия были минимальными.

Глава 6

Убедившись, что Энджел вернулся в общежитие, я с чистой совестью легла спать, оставив Рея в компании кипы бумаг. Работы, конечно, хватало у всех, но моя подождет до утра, а вот Рею нужно сдать столько отчетов, что только держись. Зато к бумагам я точно его не ревновала. Утром отправилась оценить приготовления к студенческому балу, но дойти до главного корпуса не успела. На дорожке мне попался декан Хайтон. Он стоял и смотрел на здание университета Гарроуз с непроницаемым выражением лица. Любопытно, о чем задумался?

– Доброе утро, – он заметил меня и улыбнулся.

– Доброе, – ответила, собираясь пройти мимо.

– Декан Дейлис, я хотел попросить вас о небольшой услуге.

Терпеть не могу предложения, в которых слово «услуга» находится рядом со словом «попросить». Сразу хочется ответить «нет» и исчезнуть из поля зрения. Но новый декан защитников сиял белозубой улыбкой, а поводов для отказа пока еще не было, поэтому я тоже улыбнулась и ответила:

– Слушаю вас, декан Хайтон.

– Я в университете – человек новый. Не могли бы вы показать мне всё?

– Увы, функции экскурсовода не входят в мои должностные обязанности. – Я по-прежнему мило улыбалась.

– Что вы, я не хотел вас обидеть! – заверил декан Хайтон. – Просто у меня пока что слишком мало знакомых в этих стенах и не к кому обратиться за помощью.

Сразу почувствовала себя мерзко, будто ударила котенка или щенка. Уже знала, что сама себя прокляну, но ответила:

– Так и быть, идите за мной. Я познакомлю вас с университетом.

Хайтон заторопился следом, а я направилась к главному корпусу. Распахнула тяжелую деревянную дверь и сказала:

– Здесь проходят все основные занятия. Кроме того, есть несколько внешних лабораторий и опытных площадок. Думаю, не заблудитесь, у нас все просто и понятно. На первом этаже – библиотека, гардеробная, столовая, конференц-зал и бальный зал. На втором – кабинет ректора и кафедры. Аудитории пронумерованы в зависимости от этажа, на котором располагаются. Допустим, если номер аудитории триста пять, значит, искать ее необходимо на третьем этаже. Понятно?

– Вполне.

И декан Хайтон одарил меня мягкой улыбкой, играя едва заметными ямочками на щеках.

– Не могли бы вы показать мне, где находятся помещения факультета защитной магии? – Декан шагнул ко мне, я сделала шаг назад.

– Вам нужно на четвертый этаж, в основном занятия защитников проходят там, – ответила я. – И вообще, пока не уехал декан Зоррес, надо было спрашивать у него. Кстати, а он уехал?

– Вечером собирался. – Хайтон пожал плечами. – Поэтому я до сих пор живу в комнатушке, больше похожей на кладовую. И там безумно воняет мышами.

– В университете Гарроуз мыши не водятся, – фыркнула в ответ. Придумал еще! Мышонок у нас только один, и тот ректор. А вот его серые собратья бывали исключительно иллюзорными.

– Поверьте, здесь есть мыши, – заверил Хайтон. – Или хотите убедиться своими глазами?

Тут бы мне отказаться, но великий дух противоречия взял верх. Тем более не хотелось, чтобы этот выскочка всей столице рассказывал, что в университете Гарроуз полным-полно мышей. А то он может! На лбу написано.

– Показывайте вашу кладовую, – приказала декану защитников, и мы поспешили обратно к общежитию. Оказалось, что комната, которую комендант Румпин отыскал для временного проживания нового декана, находилась на первом этаже. Дерек распахнул дверь, и я замерла на пороге. Мне помнилось, сколько тут было хлама. Его куда-то перетащили, а в комнату поставили узкую кровать и такой же узкий стол. Ничто другое здесь просто не помещалось. На столе стопочкой уже лежали книги. Не библиотечные, потому что эти обложки мне не были знакомы. Я вздохнула и потерла глаза. Если бы мне кто предложил даже пару дней провести в этом чулане, он пожалел бы, что народился на свет.

– И где ваши мыши? – спросила у Дерека, стараясь не представлять, есть ли здесь уборная, а если есть, то какая.

– Сейчас, – усмехнулся он, опустился на колени прямо на пол и прижал ладони к подгнившим доскам. А затем зашептал заклинание призыва живых существ. Надо же! Защитник, а использует магию моего факультета. Зато под воздействием призыва послышался писк, и из щели в досках выскочили три хорошеньких мышонка. Два серых и один белый как снег.

– И чем вам помешали милейшие животные? – спросила я, подозревая, что мыши не простые, а экспериментальные. Небось сбежали у нерадивого преподавателя. Может, даже у того же Зорреса.

– Милейшие? – уставился на меня Хайтон. – Это же мыши!

– Вот именно, мыши, – кивнула я. – Проверьте магический фон. Мне кажется, они ненастоящие. То есть не совсем…

– Я понял вас, – перебил Дерек и провел ладонью над животными. Все три мышонка взглянули на него, будто он совершил какое-то непотребство, и дружно скользнули обратно в подпол.

– Теперь вы мне верите? – поинтересовался Хайтон.

– Верю, – кивнула я. – Но три мышонка на огромное общежитие – это не преступление. Если они так вас беспокоят, то поймайте их и вышвырните за дверь.

– Я так и сделал. Они вернулись, – пожаловался декан. – Такое чувство, что им медом намазано в моей комнате.

– Не о чем переживать, – заверила его. – Совсем скоро вы переберетесь на второй этаж, а там серых и белых мышат не бывает.

А сама улыбнулась, снова вспомнив о любимом.

– Знаете, мисс Дейлис, а вы мне нравитесь, – улыбнулся Хайтон, а я подавилась. И быстрее, чем прокашлялась, сунула ему под нос руку с обручальным кольцом:

– Не свободна!

– Простите, я не это имел в виду, – покраснел несчастный декан. – Я о том, что наслышан о вас, как о замечательном специалисте, мисс Дейлис, и теперь убеждаюсь, что это действительно так. Девушки боятся мышей, а вам они даже нравятся.

– Вот такая я неправильная, – заявила в нагло ухмыляющуюся физиономию. – И раз мы разобрались с вашим мышиным царством, мне пора.

И поспешила сбежать, пока Хайтон снова не сказал что-нибудь приятное и неприятное одновременно, потому что он мне совсем не нравился. А еще у него была странная магия. Я старалась, но никак не могла определить, что в ней намешано кроме защиты.

Так спешила, что едва не сбила с ног Рея. Он как раз возвращался в общежитие из главного корпуса. Наверное, выдалась свободная минутка.

– Аманда? – спросил удивленно. – Куда ты так летишь?

– Дела зовут, любимый, – торопливо поцеловала Рея в губы, пока никто не видит. – А ты зачем здесь? Что-то забыл?

– Нет, я за документами, поеду в город. Заодно постараюсь узнать, не говорят ли чего о ночных похождениях Энджела. Пожалуйста, Аманда, присмотри за Энджи, а то он с утра мрачен как туча. Еще наделает глупостей.

– Хорошо, – пообещала любимому и отправилась в студенческое общежитие. Объект наблюдения нужно держать поблизости, а мне как раз нужен кто-то, кто помог бы разложить документы в алфавитном порядке. Почему бы не Энджел?

Быстро поднялась по ступенькам и постучала в двери комнаты, которую Энджи по-прежнему делил с двумя соседями.

– Кто там? – раздался голос Лайда.

– Декан Дейлис.

– Здравствуйте, декан, – тут же распахнулась дверь, едва не оставив меня без носа, как я сама едва не оставила Хайтона. Сонный, растрепанный Лайд явно никуда не собирался и наслаждался последними деньками перед каникулами, не отягощенными учебой.

– Энджел у себя? – спросила я.

– Нет, ушел около часа назад, – удивленно ответил Лайд. – Что-то случилось?

– Нет, он мне… нужен. Да, срочно нужен, – протарахтела я и поспешила прочь. И куда подалось наше несчастье? Когда Энджел Мориц расстроен, он способен на любые глупости.

На миг остановилась, задумалась. Ох, Энджи, Энджи. И зачем воспринимать все так близко к сердцу? Подумаешь, девчонка. Мало ли таких девчонок? Но если бы речь шла о Рее, я бы тоже злилась и нервничала. К счастью, наши отношения с Мышонком были в полной безопасности. Я ничуть не сомневалась, что он меня любит. Думаю, и сам Рей не сомневался в моей любви.

Но это все хорошо, а где же Энджел? Учитывая, что я начала замечать за будущим родственником тягу к уединенным пространствам, решила заглянуть в библиотеку, но там обнаружились только должники, которые отчаянно грызли гранит науки. Тогда спряталась от чужих глаз и призвала поисковую магию. Вот где-где, а в этом месте найти Энджела точно не ожидала! Пришлось тащиться к часовой башне – той самой, на вершине которой осенью распевал частушки первый ректор университета Гарроуз. Местечко – только шею свернуть. Я

вздохнула, подхватила юбки и попыталась забраться по лестнице наверх. Была уже почти у цели, когда ступенька хрустнула под ногой и Рей чуть не овдовел, так и не женившись.

– Кто здесь? – Тут же показалась сверху голова Энджела. – Ой, Аманда!

Я едва сдержалась, чтобы не разразиться бранью, и с трудом поднялась, потирая ушибленную спину.

– Я ненавижу тебя, Энджел Мориц! – заявила студенту.

– А я вас очень даже люблю, – хихикнул он и ловко, как мартышка, спустился вниз. – Вы меня искали?

– Да. Рей беспокоится, что ты засохнешь от тоски.

Лицо Энджела помрачнело. Но, видимо, до утра он успел успокоиться, потому что мгновение спустя взял себя в руки.

– Не стоит, – ответил мирно. – Я запомнил этого урода. Еще раз попадется мне на пути, воспользуюсь вашим советом и прокляну.

Похоже, я разбудила вулкан. С другой стороны, Энджи может никогда и не встретить бедолагу. Так что есть шанс, что обойдется без жертв.

– Может, поиграем в снежки, декан Дейлис? – хитро предложил Энджи.

– На глазах у всего университета? Не выйдет, – вздохнула я. – А вот на каникулах – с удовольствием. Тем более что снега маловато и он плохо лепится.

– Ловлю на слове. Тогда я в библиотеку, хочу подготовить доклад, который нам задала на каникулы Лукреция.

– И какая же его тема? – поинтересовалась я.

– Виды воздействия на неживые организмы, – похвастался юный лорд Мориц. – А еще Лури обещала, что после каникул возьмет нас на вскрытие.

Ого! Кажется, я не подписывала разрешения на такую экскурсию. Зато вон студенты в лице Энджела подозрительно довольны.

– Знаешь что? – сказала ему. – А давай-ка я тебя провожу. Потом у меня пересдача, но ближайшие полчаса могу посвятить твоему образованию.

И потащился Энджи в библиотеку, чтобы вскрытие не пришлось делать его новому врагу. Указала на книги, которые могли помочь в работе над докладом, и поспешила в главный корпус, чтобы прямо на пороге снова столкнуться с деканом Хайтоном.

– Все никак не угомонитесь с мышами? – спросила не слишком-то доброжелательно.

– А? – Тот уставился на меня. – Нет, что вы, мисс Дейлис. Оказывается, мистер Зоррес уже освободил комнату, и к вечеру я смогу переехать.

– Какое счастье, – заверила этого хитрого, словно лис, мужчину. И что-то мне подсказывало, что у него есть одна любопытная особенность. Как бы проверить? Полнолуние не скоро.

– Да уж. – И Хайтон снова использовал на мне тяжелую артиллерию – свою улыбку. – Знаете, мисс Дейлис, мне безумно нравится университет Гарроуз. Я много слышал о нем во время обучения и всегда мечтал увидеть воочию. И реальность превзошла мои самые смелые мечты.

– Вы правы. – Я сменила гнев на милость. – Это особое место, и надеюсь, вы понимаете насколько.

– Можете даже не сомневаться.

Что-то мне не понравилось в его последних словах. Вот только что именно? Раздумывая над этим, я попрощалась с Хайтоном и поспешила в аудиторию, чтобы дать страждущим последний шанс продолжить обучение. К счастью,

таковых было не слишком много, поэтому я быстро пригласила студентов вытащить билеты, а затем засекла время на подготовку. Что ж, вот мы и узнаем, кто внимательно слушал меня целый семестр, а кто вылетит с курса.

Студенты скрипели ручками и карандашами, я уставилась на них, но на самом деле пыталась справиться со странным предчувствием, поселившемся в груди. Вроде и настроение что надо, и день погожий. Так почему на сердце скребут кошки? Хотелось бы мне знать, а пока что мечтала только поскорее принять экзамен и дождаться Рея, потому что рядом с ним все тревоги казались мелочными и пустяковыми.

Глава 7

Ночь смены календаря. Событие, которого, без сомнения, ждала вся Целиция, и я в том числе. А в шкафу дожидались два прекрасных платья. Одно – бледно-синее, с достаточно открытым декольте, украшенным серебристой вышивкой, и такими же серебристыми цветами на юбке. Это платье предназначалось для скромного студенческого бала. А рядом ярко-розовое, украшенное бабочками и бутонами, с золотой нитью и новомодной трехслойной юбкой – для королевского праздника. Мы с Реем рассчитывали, что пару часов побудем со студентами, а затем нанесем визит Фердинанду. Завтра выходной. Те, кто едет домой, разъедутся и без нас, а мы отдохнем немного и проводим Дина и Лури в их маленькое путешествие. Рей сменил гнев на милость и позволил Энджелу поехать вместе с нами, только тайком, чтобы не было ненужных вопросов.

С самого утра университет бурлил и гудел. Студенты готовили парадную форму, студентки – платья, которые хотя бы отдаленно вписывались в рамки приличий, уж за этим я прослежу. Профессора бродили тенями – накануне большинство сдавали отчеты за семестр и принимали последние экзамены. И только я чувствовала себя прекрасно.

Единственное, что омрачало мое радужное настроение, – это занятость Рея. В последний день перед каникулами он был нарасхват. Половина профессоров вспомнили, что хотят получить отгулы. Вторая половина – что хотят срочно задать миллион вопросов ни о чем. Я была в том же положении, но постаралась, чтобы моя кафедра подготовилась к ночи смены календаря заранее, и сегодня

никто никому не мешал. Поэтому профессора, преподававшие на факультете взаимодействия с разумными и неразумными формами жизни, ходили по общежитию спокойные и доброжелательные.

А время близилось к семи. В десять мы должны были ехать к Фердинанду, поэтому университетское торжество решили начать раньше. Стоит признать, праздник удался. Зал был украшен серебристыми гирляндами и мерцающими звездами. Сыпал искусственный снег, который таял еще в воздухе. Искрилось в бокалах шампанское. Это был единственный день в году, когда студенты могли выпить бокал в стенах университета. Я взглядом отыскала своих первокурсников, те выглядели довольными и восторженными. Энджи пока что был среди них. Играла музыка, и первые пары уже кружили по залу.

– Разрешите вас пригласить, декан Дейлис? – неожиданно раздался возле уха голос, и я вздрогнула всем телом.

– Вы издеваетесь? – зашипела на декана Хайтона. – Так же и умереть от страха можно!

– Что вы, я не хотел напугать, – усмехнулся тот, но у него будто было написано на лбу, что хотел. И чего добивается этот тип? – Так как, подарите мне танец?

– Я танцую только с женихом, – ответила ему и поторопилась уйти.

– Какая завидная верность! – донеслось в спину.

Вот еще… декан. Я закусила губу. Хорошо хоть, Рея все еще нет в зале. И чем обусловлен такой интерес Хайтона к моей скромной персоне? В то, что нравлюсь ему как женщина, я не верила. Не потому, что не была уверена в своей женской привлекательности, а потому, что сам Дерек казался настолько странным типом, что волей-неволей начнешь подозревать, что все человеческое ему чуждо.

– Аманда, вот ты где. – Рей обнял меня со спины.

Тело отреагировало раньше, чем голова, и я со всей силы встала ректору на ногу.

– За что? – Тот удивленно уставился на меня.

– Просто так, – призналась честно. – Извини, задумалась, а ты так внезапно подошел. Как успехи? Все документы подписаны? Все приказы розданы?

– Вроде бы. – Мышонок поправил очки. – Нет ничего, что помешало бы нам навестить его величество. Но для начала, может, потанцуем?

Ему я, конечно же, не отказала, и мгновение спустя мы кружились по залу в вальсе. Я забыла о Хайтоне и его странных намеках, сосредоточившись на Рее. Моем любимом и единственном. И никакие деканы нам не нужны!

Затем Рей поздравил студентов и профессоров с праздником, извинился за наш уход и увлек к двери. Уже в коридоре нас догнал Энджел. Оставалось быстро переодеться – и ехать на королевский бал. Лукреция ждала нас у автомобиля. Она заметно нервничала, потому что уже завтра они с Дином должны были уехать за город. Я искренне надеялась, что сестрица не передумает и скажет заветное «да». Иначе, боялась, у Дина не хватит терпения бороться с нею.

– Что вы так долго? – прошипела Лури, кутаясь в меховую шубку. – Мы опоздаем!

– До смены календаря еще более двух часов, – миролюбиво ответил Рей. – Успеем.

– Если не успеем, я вам выращу рога, всем троим, – пообещала Лукреция и нырнула на заднее сиденье. Энджел тут же примостился рядом с ней. Он выглядел довольным, но встревоженным. Еще бы! Неизвестно, как теперь его примет дама сердца.

– Выше нос, – сказала ему. – Если твоя Мелинда достойна любви, значит, все будет в порядке. А если нет – зачем тебе такая девушка?

– Аманда дело говорит, – кивнула Лури. – Девиц много, а вот достойных – мало.

Это она о себе сейчас? Я украдкой усмехнулась. Ох, Лури, Лури! Пусть скажет спасибо, что Дин вообще терпит ее выходки, иначе так бы и сидела без жениха, портила нервы нам с Реем.

Столица в эту ночь не спала. Отовсюду слышалась музыка, по тротуарам бродили веселые компании, перекликаясь и поздравляя друг друга. Я тоже чувствовала себя частью этого праздника! Хотелось танцевать и смеяться. А еще верить, что будущий год будет самым счастливым, ярким и красочным, потому что я наконец-то выйду замуж за любимого человека.

– Аманда, ты подозрительно светишься, – заметила Лукреция.

– Ты тоже, – улыбнулась я, не став пререкаться. Кстати, Лури выбрала платье бледно-золотистого цвета, который так ей шел и делал похожей на героиню легенд. Видимо, решила поразить Дина в самое сердце, если вдруг до этого момента эффект был неполным.

Автомобиль остановился, и Лури выпорхнула из него первой. Я дождалась, пока Рей подаст руку, и прошествовала рядом с ним к главному входу. Замыкал наше шествие Энджел. Он украдкой оглядывался по сторонам, пытаясь найти свою возлюбленную. Но, увы, поблизости Мелинды не было.

Распорядитель зычно огласил наши имена и титулы, и Рей ввел меня в зал. Я замерла в немом восхищении. Дворец Фердинанда всегда был прекрасен, но сейчас огромный зал с пола до потолка будто наполняли ярчайшие искорки света. Они кружили в воздухе, парили, будто волшебные маячки, отражались в зеркалах. Я завороженно следила за их полетом.

– Красиво, да? – тихо сказал Рей.

– У меня нет слов, – ответила искренне.

– Аманда, она здесь!

Даже не оборачиваясь, я знала, о ком говорит Энджи. Конечно, семья Мелинды не стала отказываться от королевского приглашения. Я поймала отражение девушки в зеркале – она выглядела бледной и встревоженной. И, конечно же, таращилась на Энджела. Ее мамаша тоже заметила, одернула дочь, и я даже посочувствовала несчастной Мелинде.

До официального открытия бала оставалось еще четверть часа. Мы с Реем переглянулись и направились к родителям Мелинды.

– Мистер Райнс, миссис Райнс. – Рей обменялся приветствиями. – Мисс Райнс, вы прелестны.

– Рады видеть вас, лорд Денвер, – чуть свысока ответил батюшка Мелинды. – Как поживаете?

– Благодарю, все замечательно.

Я также поздоровалась с потенциальными родственничками, а Энджел пробормотал что-то невнятное. На этом пришлось откланяться, потому что Райнсы точно не горели желанием продолжать общение, но и прямо не отказывали в нем. Все-таки Энджел – дальний родственник короля, и я ставила на то, что они «пожертвуют» дочерью ради высокой чести породниться с королевским домом.

– Пригласишь Мелинду на танец, – сказала Энджелу, – тогда и поговорите.

– Она даже не смотрит на меня, – сокрушался тот.

– Поверь, это обычная женская уловка. И ты не прав, она наблюдает за тобой, когда думает, что не видишь.

Вдруг Энджи резко замер и остановился. Судя по лицу будущего деверя, он увидел как минимум кровного врага. Этого взгляда удостоился достаточно невзрачный тип – худосочный, невысокий, смуглый, с большим орлиным носом, черными волосами, похожими на проволоку, и такими же черными глазками.

– Это кто? – спросила я.

– Это он! – процедил Энджел.

Исчерпывающий ответ! И вот как его понимать?

– Тот, с кем мы сражались из-за Мелинды. – Энджи снизошел до объяснения. Ух ты! Мрачный тип. И на первый взгляд куда опаснее брата Рея. Но те, кто недооценивал Энджела, крупно ошибались. Вот и этот господин ошибся.

– Можно, я прокляну его недержанием? – угрюмо спросил Энджи.

– Ты в своем уме? – шикнула на него. – Какое проклятие на королевском балу? Хочешь провести всю ночь смены календаря в тюрьме?

– Нет, но…

– Оставь его в покое, Энджи, – приказала парнишке. – И наслаждайся праздником, а не забивай себе голову подобными личностями.

Музыка заиграла громче, отворились двери, и ясный, как солнце, Фердинанд вошел в зал. Его величество благосклонно глядел на подданных и одаривал их милостивой улыбкой, но сам искал взглядом только одну женщину. И та стояла рядышком со мной, скромно потупив глаза. А Дин уже занял место на троне.

– Подданные короны Целиции и гости нашего праздника, – обратился он к собравшимся. – Приветствую вас в ночь смены календаря. Да благословит нас свет и да убережет тьма!

– Да благословит нас свет да убережет тьма, – эхом откликнулись гости.

Потянулись делегации с приветствиями и поздравлениями, а я обернулась, чтобы отыскать Энджела. Студента рядом не было, зато его конкурент стоял с Мелиндой и улыбался девушке, а та краснела и бледнела. И ее родители были не против!

– Взгляни, – осторожно окликнула Рея и указала на бесстыдника. – Может, и правда его проклясть?

– Не говори глупостей, Минни, – ответил тот. – Никаких проклятий на балу!

А состав делегаций казался бесконечным. Каково же было мое удивление, когда в составе одной из них я заметила длинноносого! Значит, он не местный, а гость

из приморской Лафути? Вот неприятный тип!

– Ваше величество, – тем временем говорил седовласый мужчина, возглавляющий посольство, – позвольте представить вам моего сына, Абрахама Латиуса Марея.

Длинноносый сделал шаг вперед и поклонился королю. Так это у нас еще и лафутийская шишка! Вот так новость. Чем дальше, тем больше мне не нравился этот тип.

– Аманда, ты смотришь на него так, будто собираешься съесть на ужин, – одернул Рей.

– Я думаю над этим, – ответила тихо.

– Вы видели? – Энджел наконец-то появился рядом. – Этот хлыщ – еще и посольский сынок! Дрянь.

– Энджи, – шикнула на него.

– Прекрати, – поморщился Рей. – Он даже не смотрит в твою сторону. Будь выше этого.

Хороший совет, да только не для этого случая. Впрочем, пока что я тоже была против конфликтов и разбирательств. Может, мистер Марей на днях покинет Целицию и на этом наши проблемы будут решены?

Вот только мои мирные намерения, как обычно, летели в пламя. Стоило делегации Лафути отойти от трона и пропустить следующих гостей, как Марей направился к нам.

– Кого я вижу, – скривился при виде Энджи, будто съел лимон. – Вас уже выпустили, мистер Задира?

– Вижу, вы тоже не маетесь в заключении, мистер Мазила, – фыркнул Энджи.

Лицо Абрахама потемнело, а Энджи отвернулся, давая понять, что разговор окончен. Вот только я все еще смотрела в спину врага, поэтому уловила мгновение, когда Абрахам Марей резко развернулся и кинул в спину Энджела заклинание. Рей с легкостью отвел беду от брата и так выразительно посмотрел на Марея, что я бы на месте последнего сравнялась с полом. Тот закусил губу и явно собирался наградить Энджи чем-то еще. Ну уж нет, так не пойдет! И я использовала первое, что пришло в голову.

Мое заклинание Марей не то что не отбил – даже не заметил. Ювелирная работа, натренированная за годы, проведенные в университете. Теперь главное – отойти подальше от проклятого, потому что эффект не понравится никому. Увлекла Рея и Энджела в сторонку.

– Каков подлец! – тихо рыкнул Рей. – Еще и хватило смелости колдовать во дворце.

Да, и хорошо, что сегодня Мышонок был во всеоружии – то есть в очках, а значит, успел заметить проблему до того, как она действительно обрела катастрофический масштаб.

– Забудь, – махнула рукой. – Он еще ответит.

А делегации тем временем иссякли. Заиграла музыка, гости разошлись, освобождая место для танцев. Я отвернулась к Энджи, чтобы он точно не вляпался в мое проклятие, а когда обернулась, Рей уже спешил к условному врагу.

– Стой! – крикнула ему в спину, но не успела. Заклинание тоже сработало аккуратно. Только что Абрахам наблюдал за нами с плохо скрываемой злостью, и вот уже таращится на Рея во все глаза. Ой… Теперь мне точно несдобровать. С одной стороны, для Абрахама это во благо. Будь на месте Рея девица, он влюбился бы по уши. А с другой…

– Прошу прощения, кажется, нас не представили друг другу, – восторженный Марей шагнул к моему жениху. Ой-ой-ой.

– Что происходит, декан Дейлис? – испуганно спросил Энджел.

– У Рея появился рьяный фанат, – ответила тихонько. – Давай-ка заберем твоего брата, пока не вышел дипломатический конфуз.

И постаралась протиснуться к Рею сквозь толпу.

– Рей Денвер, ректор университета Гарроуз, – как раз отвечал тот.

– Университет Гарроуз? – Глаза Марея засверкали еще ярче. – Наслышан об этом учебном заведении, и мой батюшка…

– Рей, милый, – взяла Мышонка под руку, – неужели ты не хочешь пригласить меня на танец?

– А? – Жених не ожидал такого рвения. – Конечно, Минни. А вы, мистер Марей, держитесь подальше от моего брата, иначе пожалеете.

– Но лорд Денвер…

Хватит! Я потащила Рея прочь. Уверена, в соседнюю страну без проклятийников не ездят, так что скоро Марея избавят от эффекта моего заклинания, а пока пусть помучается. Главное, что никто не найдет автора, потому что я всегда была осторожна в подобных вопросах.

Фердинанд танцевал первый танец с именитой иностранной гостьей, Лури хмурилась и кусала губы, а я наблюдала за Мареем, который следил за нами с Реем с непроницаемым выражением лица. Вот тебе и ночь смены календаря! Рей тоже закружил меня по залу, а Дин, оставив принцессу, тут же пригласил Лукрецию. Краем глаза заметила, как Энджи приглашает Мелинду, и влюбленные тоже закружились по залу. Так-то лучше.

Признаться, вскоре я окончательно забыла о Марее. Вечер был дивным, рядом – любимый мужчина. Чем не сказка? А ровно в полночь с потолка на нас посыпались искры благословения, превращаясь в белоснежные цветы. Так красиво… Бал определенно удался, впереди ждали каникулы – и, хотелось верить, счастье.

Глава 8

– А что это вы все такие загадочные?

Дин подошел так внезапно, что я вздрогнула и едва не подскочила на месте.

– Нельзя же так подкрадываться, ваше величество! – ответила с укором.

– Мне можно все, я – король.

И Фердинанд сверкнул белозубой улыбкой. Он снова будто надел маску покорителя дамских сердец. И я не представляла, как они будут жить с Лукрецией, если сестрица не уймет свою ревность. Можно было делать ставки, кто продержится дольше, но скорее бы они уже поженились! Намекнуть Дину, чтобы был паинькой во время их путешествия, что ли? Чтобы Лури не забыла ответить «да». Но я промолчала.

– Мы не загадочные, – буркнул Рей. – Просто возникли семейные проблемы. То есть не совсем проблемы.

– И не совсем семейные? – усмехнулся Фердинанд. – Праздник, надо танцевать и пить шампанское.

– Мы и так танцуем и пьем шампанское, – ответила я, снова отыскивая взглядом Энджи. Тот, ожидаемо, вился рядом с Мелиндой. – Просто на днях у Энджела возникло недоразумение с сыном посла Лафути.

– Абрамсом?

– Абрахамом, – поправила я. – Они поспорили из-за Мелинды и дрались на дуэли, только этого типа отпустили, а Энджела мы вызволяли из участка полиции.

– Энджи сам виноват, – вмешался Рей. – Понятно ведь, что посольский сынок его провоцировал. Но, с другой стороны, если бы кто-то насмехался над нами с Амандой, я бы поступил так же.

Я даже не сомневалась. Успела убедиться, когда Рей спасал меня во время заговора. С тех пор не осталось сомнений, что в любом случае Мышонок защитит меня.

– Если что, дадите знать, – сказал Дин и тоже оглянулся. Только он искал Лукрецию, а сестрица разговаривала с каким-то мужчиной. – Я пойду.

Мы с Реем переглянулись и вздохнули. Да, ревность еще никого до добра не доводила. Но я верила, что Лури сдержит слово и согласится на брак, и у этих двоих все наладится. Обернулась – и увидела Абрахама. Тот таращился на нас с Реем со странным выражением лица. Ничего, вот извинится, и я лишу его неприятного проклятия. А если не извинится, его проблемы.

Думать об этом было и смешно, и весело. Мы с Реем танцевали до рассвета и лишь с первыми лучами солнца отыскали раскрасневшегося Энджела, усадили в автомобиль и увезли в особняк семьи Мориц, где и собирались провести первые дни каникул.

– Как прошел бал? – спрашивала я Энджи по дороге. – Прекрасная Мелинда пала перед твоими чарами?

– Я… она…

И Энджи забавно покраснел. Какой же он все-таки еще ребенок! Зато если шкодит, то по-взрослому.

– Поцеловал хоть? – уточнил Рей с улыбкой.

– Да.

И Энджи уставился в окно. Мы с Реем переглянулись, и я осторожно пожала руку жениха. Вот они, все прелести первой любви.

Начал падать снег. Видимо, Дин все-таки обязал погодных магов устроить для нас сказку. Мы вышли из автомобиля у самого особняка, но еще долго носились по двору и ловили снежинки. Будь снега чуть больше, затеяли бы игру в снежки, но пока рано. И спать хотелось немилосердно, поэтому мы пожелали Энджи

доброй ночи, то есть, доброго утра, и отправились в спальню. Я уже клевала носом на плече Рея, когда он тихо сказал:

– Я люблю тебя, Аманда. Никогда не смей меня оставлять.

– Никогда, – пообещала, касаясь губами его губ, и наконец-то уснула.

Ближайшие два дня мы посвятили благословенному безделью. Читали, играли, развлекались. Энджи тоже сидел дома, потому что его дама сердца отправилась поздравлять родственников в пригород вместе с родителями. Так что под крышей особняка Мориц в кои-то веки царила семейная идиллия. Был лишь один факт, немного ее нарушавший. Этот факт целый день торчал у забора и таращился на окна, закрытые шторами, с непередаваемой тоской. Что-то тут не то… Я, конечно, рассчитывала, что мистера Абрахама накроет проклятием, но Рей-то парень, а Абрахам вел себя как типичный влюбленный – вздыхал и пялился.

– А что это он тут делает? – замер Рей за моей спиной.

– Я так понимаю, хочет извиниться перед Энджелом, – ответила я, плохо скрывая торжество.

– Да? Так, может, пригласим в дом?

– Не стоит, пусть сам решится. А то вдруг я ошибаюсь?

Но длинноносый не торопился стучать в наши ворота. Наоборот, стоял, прижавшись лицом к металлическим прутьям забора, и это в легкий морозец, и молча страдал. На мгновение мелькнула мысль избавить бедолагу от мучений, а Рея – от неминуемого нервного тика, но я прогнала ее, как недостойную. Либо этот юноша признает свои ошибки, либо пусть чахнет.

– Не нравится мне это, – закусил губу Рей. Хорошо хоть, он был без очков, а то еще разглядел бы что-нибудь ненужное.

– Да ладно тебе, пусть стоит, раз хочет, – ответила я и задернула занавеску.

Почти в ту же секунду по лестнице слетел злой Энджи.

– Декан Дейлис, вы видели? – подбежал ко мне. – Похоже, этот негодяй хочет еще одного поединка!

– Энджи, угомонись немедленно, – перехватила студента. – Я уверена, он хочет извиниться.

– Если бы так, то не торчал бы там, а вошел в дом. Нет, он просто действует мне на нервы!

– Чем? Тем, что стоит у забора? Успокойся и пойдем завтракать.

Я перехватила Энджела и увлекла прочь. Рей, ожидаемо, пошел за нами, а в столовой уже ждал завтрак – ароматный чай, мягчайшие булочки с корицей, свежее сливочное масло. Наслаждение! Да, в большинстве домов Гарроуза завтрак был куда более плотным, но мы с Реем и Энджи как-то сошлись в предпочтениях и плотно не завтракали. Или это мальчики пошли на уступки? Но оба спокойно уплетали булочки и не пытались протестовать.

Затем день потек спокойно и привычно: книги, музыка, поцелуи с Реем, пока не видит Энджел, и посольский сынок у ворот. Кстати, к вечеру он начал раздражать и меня. Я даже подумывала ночью тайком выйти и убрать проклятие, вот только когда снова выглянула в окошко, он исчез. Оставалось надеяться, что обойдется без глупостей. Впрочем, до утра нас никто не тревожил, а утром пора было возвращаться в любимый университет. Хотя бы для того, чтобы проверить, как там обстоят дела. И впервые в жизни мне не хотелось никуда ехать.

– Может, останешься дома? – спросил Рей, правильно оценив мое настроение.

– Нет уж, – ответила, поправляя оборки на платье. – Надо появиться, а то профессора забудут, как я выгляжу. И новый декан этот… Не нравится он мне.

– Мне тоже, но придется потерпеть.

Да уж, придется. А вот Энджел с довольным видом заявил, что остается в особняке. И я была уверена: стоит нам уехать, и он помчится проверять, не вернулась ли его зазноба. А мы с Реем поехали в университет. Столица, запорошенная снегом, была очаровательна. Будто искусный художник рассыпал белые искры на дома, ветки деревьев, дорожки. Так волшебно и красиво!

Хотелось, чтобы зима не заканчивалась, вот только лето должно было принести самое значимое событие в моей жизни, и я была этому рада. А университет Гарроуз встречал нас непривычной тишиной. Часть профессоров также уехали, чтобы встретить праздники с семьей, а без студенческого гомона и вовсе казалось, что университет Роз, как его называли в простонародье, уснул под снежным покровом.

– Никогда не думал, что так быстро начну чувствовать себя здесь как дома, – сказал Рей, на миг останавливаясь у общежития.

– Да, я тоже, – сжала его холодные пальцы. – Тоже чувствую себя здесь как дома. Идем взглянем, не разгромили ли студенты университет в праздничную ночь.

Но на первый взгляд все было как обычно. Чистота, покой, неяркий зимний свет сквозь оконные стекла. Рей прошел в свой кабинет, а я решила заглянуть на кафедру, вот только не дошла. Послышались торопливые шаги, которые узнала бы из десятков других. И обернулась, не веря своим глазам:

– Лукреция?

Сестра остановилась, гордо задрала нос, но было заметно, что она вот-вот расплачется.

– Ты когда вернулась? – спросила я.

– Ночью, – срывающимся голосом ответила она. – Точнее, ближе к утру. В целом…

– Что случилось? Ты же собиралась отсутствовать две недели.

– Не вышло. – Сестра развела руками – и вдруг бросилась мне на шею, размазывая слезы по щекам. – Ненавижу! Ненавижу эту заразу!

– Что уже сделал Дин?

Потому что ни одна другая зараза не могла настолько расстроить мою сестру, чтобы та ревела как девчонка. Да она и в детстве-то не была плаксой. Сначала мстила, потом рыдала. Оставалось надеяться, что Дин жив.

– Он… Этот… Подлец… Он играть со мной вздумал!

О том, что сама Лури уже три месяца как играет с чувствами Фердинанда, я решила не уточнять. А то еще и виноватой останусь. Вместо этого подхватила Лукрецию под локоток и увела подальше от чужих глаз. Студентов нет, но мало ли? Вдруг кто из профессоров пройдет. Усадила Лукрецию в кресло, огляделась, отыскала графин с водой и налила сестре полный стакан.

– Спасибо, – ответила та, вытирая покрасневшие глаза.

– Рассказывай! – потребовала я. – Надеюсь, в королевстве все еще есть монарх?

– А что этому мерзавцу станется?

И Лури снова залилась слезами, а я ждала, пока этот водопад иссякнет.

– Мы приехали в замок Лисгор, и знаешь, что сделал Дин? – наконец она собралась с мыслями.

– Что же?

– Забыл обо мне! Все эти дни он обо мне даже не вспоминал. Флиртовал с другими дамами, шушукался с ними, а на меня вообще не обращал внимания. А когда я спросила, что происходит, то ответил, что я ему никто: ни невеста, ни жена. Он – мужчина свободный и ничем не ограниченный.

Убью Дина! Это же надо было так опростоволоситься! Наверное, следовало ему все-таки намекнуть, что Лукреция готова согласиться на брак. Но уже поздно, и,

боюсь, теперь королю лучше здесь не появляться. Я бы не простила такого пассажа.

– Не реви, – приказала сестрице. – Сам приползет.

Лукреция тут же в цветистых выражениях обрисовала, куда Дину идти и что там делать, а я закусила губу, чтобы не рассмеяться, потому что путь был очень дальним и ухабистым.

– Знаешь что? – сказала Лукреции. – Пойдем-ка в столовую, пообедаем, выпьем чаю. Уверена, наш шеф-повар придумал что-нибудь вкусненькое. А Дин пусть общается со своими пассиями. Получит очередной удар в спину, мигом опомнится.

В том, что он опомнится куда ранее, я даже не сомневалась, но упоминать об этом не стала. Пусть сначала сестра успокоится.

– Лучше расскажу тебе об одном занятном проклятии, – подтолкнула ее в нужном направлении, – которым наградила вредного типа. И теперь он слегка… видит Рея своим кумиром.

– Что? – Лукреция уставилась на меня. – За что?

– За дуэль с Энджелом и чтобы не заглядывался на чужих возлюбленных. Так вот…

Рассказ вышел не слишком долгим, но его хватило, чтобы проводить Лукрецию в столовую. Мы долго сидели, болтали и пили чай. Сестра вроде бы успокоилась и, судя по грозному выражению лица, приняла решение. Я уже не завидовала Фердинанду. А в том, что король попытается вернуть ее расположение, даже не сомневалась. И вот что делать с этими двумя? Пусть разбираются сами, в конце концов!

– Пойду я, сообщу Рею, что ты вернулась, – сказала Лукреции, когда мы уже стояли у дверей главного корпуса.

– А я отдохну, – ответила та.

– Отдыхай, конечно, и не думай о плохом.

– А это кто? – вдруг прищурилась Лури, глядя куда-то мне за спину. Я обернулась к окну и увидела то, что увидела… Точнее, того, потому что к главному корпусу шел господин посол Лафути, а рядом с ним плелся взъерошенный сынишка, который выглядел едва ли не несчастнее Лукреции. Что ж, дела сердечные…

– Это Абрахам, мне пора, – протараторила и помчалась прочь, к кабинету Рея, чтобы увести куда-нибудь любимого до того, как до него доберется гневный папаша. Вот только не удалось. Рея в кабинете и так не было, зато он появился за мгновение до того, как пожаловал Марей-старший. К несчастью, я не запомнила его имени. Хотя чувствовала, сейчас мне его напомнят.

– Лорд Денвер, – поклонился господин посол Рею. – И…

– Мисс Дейлис, – подсказала я.

– Мисс Дейлис, прошу, уделите мне пару минут вашего драгоценного внимания.

– Здравствуйте, посол Марей, – удивленно ответил Рей, поправляя очки. – Не скрою, неожиданный визит. Прошу, проходите в мой кабинет.

Мы с Абрахамом взглянули друг на друга, словно давние враги, и последовали за Реем и послом. Я заняла любимое кресло, Рей сел за стол, посол – напротив него, а вот для Абрахама места не нашлось. Так ему и надо!

– Слушаю вас, посол Марей, – миролюбиво сказал Рей.

– Дело очень деликатное, лорд Денвер, – кашлянул тот. – И, надеюсь, останется между нами.

– Само собой.

– Тогда… Абрахам, объясни проблему.

– Лорд Денвер, – просипел длинноносый, видимо, все-таки простыл под нашим забором, – я восхищаюсь вами! Я… я вас…

– Спокойно! – перебила его. – Вам не кажется, господин посол, что это уже слишком?

– Кажется, мисс Дейлис, – угрюмо ответил тот. – Мудрецы вашего королевства сказали, что это проклятие первой любви. Но оно сработало не так, как надо, и они не могут его снять. И посоветовали обратиться к тому, кто его навел. Я подумал, может, лорд Денвер знает, ведь у юного Энджела вышел конфликт с моим сыном.

– Да, очень некрасивый конфликт, – подтвердила я, надеясь, что не покраснела. – И ваш сын вел себя крайне недостойно, пытался задирать лорда Морица на балу. Но я могла бы взглянуть на ваше проклятие.

– Аманда? – Рей посмотрел на меня как-то странно. Догадался? Это было несложно…

– Только требую, чтобы ваш сын принес извинения Энджелу Морицу за проявленную бестактность, – припечатала в довершение.

– Нет! – выпалил Абрахам.

– Да, – заявил его отец, и сын понуро опустил голову. – Я лично прослежу за этим. Прошу вашей помощи, мисс Дейлис.

А посол-то, похоже, неплохой человек. Что же воспитал такого непутевого сына? Поэтому распахнула двери и приказала:

– Следуйте за мной!

Глава 9

Конечно, можно было исцелить Абрахама от проклятия и в кабинете Рея, но мне нужны были подручные инструменты. Да и не мешало бы нагнать жути, чтобы мои спутники прониклись важностью момента. Поэтому я повела наш маленький

отряд в полуподвальные помещения. Там в эту пору было темно и тихо. Зажегся тусклый светильник, освещая квадратный «мешок» с каменными стенами и мраморным постаментом в центре.

– Ложись, – приказала подопытному, а сама достала из шкафа заговоренный мел и принялась рисовать на полу необходимые символы.

– Мисс Дейлис – проклятийница? – уточнил посол.

– Мисс Дейлис – универсальный маг, – ответил Рей. – И да, она хороша в проклятиях. Поэтому лучше отойдем подальше.

Актуальное предупреждение. Я замерла перед Абрахамом, а тот глядел на меня так, будто собиралась как минимум принести его в жертву. Ничего, переживет. Ему полезно немного побояться, а то он излишне самоуверенный тип. Я даже понимала Энджела, который вызвал его на дуэль. Сама сейчас тоже готовилась расправиться с длинноносым, только своими методами. Но вот проклятие с парнишки надо снимать. Поэтому сосредоточилась, разглядела свои нити и осторожно начала общипывать, по одной. Абрахам взвыл. Да уж, ощущение не из приятных, но пусть терпит.

– Лорд Денвер? – неуверенный голос посла.

– Все идет как надо, – чеканный ответ Рея. А я оборвала последнюю ниточку, внимательно осмотрела энергетическое поле «пациента» и обрадовала папашу:

– Здоров.

Посол Марей вытер вспотевший лоб белоснежным носовым платком, а Абрахам сел, все еще не веря, что остался жив, и огляделся по сторонам. Уставился на Рея, почесал в затылке и улыбнулся.

– Помогло, – проговорил радостно. – Вы мне больше не симпатичны.

– Совсем? – уточнил Рей.

– Абсолютно! – заверил Абрахам.

– Спасибо! – Счастливый отец кинулся ко мне. – Благодарю, прекрасная мисс Дейлис. Чем я могу отплатить за вашу доброту?

– Ничего не нужно, – ответила великодушно. – Хотя я наслышана об особой магии Лафути. Поэтому если бы какой-нибудь из ведущих университетов вашей страны согласился заключить с нами договор по обмену студентами, то была бы счастлива.

– Конечно! – А посол Марей оказался крайне эмоциональным человеком. – Конечно, любезная мисс Дейлис! Давайте начнем прямо с этого семестра. Выберите троих лучших студентов, и мы с удовольствием примем их в университете Титубар, лучшем учебном заведении нашей страны. В нем учится и мой сын.

Так Абрахам – еще и студентик? Я думала, он старше. Не сильно, конечно, но выглядел он как недавний выпускник.

– А на каких видах магии специализируется университет Титубар? – уточнил Рей.

– Мы работаем с энергиями жизни и смерти.

Понятно, значит, отдаленно сродни моему факультету. Еще можно было выбрать кого-то из защитников, им не повредит.

– Что ж, будем рады плодотворному сотрудничеству, – заверил Рей. – И еще до вашего отъезда подадим список достойных студентов. Ждем ответного от вас.

– Конечно! – Марей размахивал руками. – Я готов оставить здесь Абрахама.

– Папа! – воспротивился длинноносый.

– Молчи, Абраша! Эта юная леди спасла тебе жизнь. А может быть, и честь. Ты остаешься, и это не обсуждается. Правда, придется выслушать много причитаний от моей третьей жены Агюн, но уверен, когда она узнает, что для тебя сделали в Целиции, она смирится с моим выбором.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/valenteeva_ol-ga/derzhite-dekana

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить